У-8°
63А

3-й экз.

ДОМЪ МОЛЧАНІЯ,

ПОВѢСТЬ ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ,

ПЕРЕВЕДЕНА
СЪ
ФРАНЦУССКАГО ЯЗЫКА
А. В.

Часть Первая.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ, 1763. году.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О НАЧАЛѢ ГРЕЧЕСКИХЪ ПОСЕЛЕНІЙ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ, СЛУЖАЩЕЕ ВВЕДЕНІЕМЪ ВЪ ДОМЪ МОЛЧАНІЯ.

Домъ молчанїя не мало удостоперяетъ насъ о учености древнихъ Грековъ. Сїе сочиненїе старѣе больше нежели осмью десяти годами, Геродотовой Исторїи, изданной на свѣтъ въ праздники Панатенейскїе въ третїй годъ осмьдесятой Олимпїады.

Мнѣ не извѣстны тѣ различныя приключенїя, посредствомъ которыхъ сей манускриптъ, не взирая на свою древность, до нашихъ временъ сохранно сбереженъ: а знаю только, что одинъ Грекъ, уроженецъ города Напаррина, лежащаго въ Морѣ, продалъ его за нѣсколько лѣтъ передъ симъ одному

корабельщику въ Ливурнѣ. Нѣкто изъ моихъ пріятелей, любитель древности, увѣдавъ о немъ, себѣ его купилъ: хотя было и началъ уже его переводить, однако при самомъ началѣ умеръ. Онъ мнѣ оставилъ послѣ себя нѣсколько рѣдкихъ вещей, въ числѣ которыхъ и сіе сочиненіе было. Я ими приведенъ былъ въ состояніе подать ученымъ людямъ новыя изъясненія первыхъ вѣковъ Греціи, столь многими славными людьми изобилующей.

Домъ молчанія не надлежитъ почесть со всѣмъ однимъ вымышленіемъ, потому что находимъ въ немъ слѣды Исторіи; и для того пріятель мой, какъ рачительной человѣкъ, вознамѣрился было пріобщить къ сему сочиненію Хронографическое разсмотреніе Греческихъ Авторовъ, которому бы то приписать. Сперьва почелъ было онъ сочинителемъ того одного изъ Гелланиковъ, которые оба были Историки, и первой изъ нихъ уроженецъ Лесбоскаго города Миттилены, былъ гораздо прежде Геродота, а другой изъ Милета, его современникъ. Но какъ сіе

мнѣніе

мнѣніе къ утвержденію своему никакого доказательства не имѣло, то начали дѣлать новыя разысканія. Пріятель мой сообщилъ оное Господину М... человѣку довольно знающему древнюю Исторію, и бывшія въ употребленіи у Грековъ Науки, кои онъ особливо разсматривалъ.

Сей ученой человѣкъ приписалъ сіе сочиненіе Гекатею Милетскому, которой весьма за долго передъ Геродотомъ, и едва не въ самое то время славенъ былъ, о которомъ въ семъ сочиненіи упоминается. Онъ писалъ при владѣніи Дарія, сына Гистаспова, или Дарія Меда, возшедшаго на Персидской престолъ послѣ смерти Лже-Смерда, или Смерда Мага; и какъ между Камбизомъ и Даріемъ не больше семи мѣсяцовъ было правленія, то принудило насъ признать сіе мнѣніе новымъ щастливымъ изысканіемъ. Между тѣмъ одно со всѣмъ почти простое разсужденіе его покорѣ опровергло. Авторъ говоритъ о Поликратѣ Тираннѣ Самоскомъ, объявляя утвердительнымъ образомъ, что онъ жилъ въ тогдашнее время; однако сего Поликрата по объ-

явленїю Уссерїя и Плинїя въ послѣднемъ году̀ царства Камбизова ужѐ на свѣтѣ не было. Уссерїй говоритъ, что онъ повѣшенъ былъ на крестѣ въ 3481. году̀ мїробытїя, по повелѣнїю Орета Сатрапа въ Лидїи, Іонїи, Фригїи и Губернатора въ Сардѣ главномъ городѣ Лидїйскомъ; Плинїй же полагаетъ сїе приключенїе, по мнѣнїю Варрона, годомъ прежде, то есть, въ 230. лѣто, отъ созданїя го́рода Рима, а въ первоенадесять царствованїя Тарквинїя Гордаго, въ первое же шестьдесятъ четвертой Олимпїады.

Сїе жъ самое разсужденїе понудило думать нѣкоторымъ образомъ, что можетъ быть и Геродотъ сего сочиненїя Авторомъ быть могъ; и хотя я то и помыслилъ, однако сравненїе штиля его, съ штилемъ Дома Молчанїя со всѣмъ сїе мое мнѣнїе уничтожило, заставя разбиранїе того предложить ученыхъ людей обществу, отъ котораго мнѣ приказано было далѣе разсмотрѣть сей пунктъ чистаго ученїя, противостоянїе котораго показалось мнѣ не весьма важнымъ. Однако сїе разсмотренїе было между

тѣмъ

тѣмъ не по-все безполезно; оно привело насъ къ разысканїю Греческихъ поселенїй въ малой Азїи, а особливо того, которымъ основанъ Книдо и населена Азїатическая Дорида.

Мнѣнїя были различны. Одни увѣряли, что сїе сочиненїе должно приписать Анаксагору, славному Философу, которой всѣ свое имѣнїе оставилъ, чтобъ совершенно предаться ученїю Философїи, а другїе признавали Энопида изъ Хїо, ученика Анаксагорова, а иные Эфора изъ Кумы, или Теопомпа изъ Хїо же учениковъ Исократовыхъ, о которомъ Воссїй много говоритъ въ своей Библїотекѣ о Историкахъ Греческихъ; а нѣкоторые еще признали и самого Исократа; но прежнее мое разсужденїе, какъ первыя, такъ и сїи послѣднїя мнѣнїя опровергло.

Въ послѣднемъ нашемъ собранїи одинъ изъ насъ увѣрялъ, что онъ важныя имѣетъ причины, почесть Авторомъ сего сочиненїя Кадма Милетскаго.

Но какъ часъ тотъ ударилъ, въ которой мы разходились, то отложили

разсмотренїе сего мнѣнїя до будущаго собранїя.

А какъ между тѣмъ нѣкоторыя препятствїя не допустили насъ впредь часто свидаться, то было сїе со всѣмъ забвенїю предано.

Однако не взирая на все сїе, и сравнивая то время, въ которомъ Кадмъ жилъ, съ тѣмъ, о которомъ онъ Исторїю писалъ, вспомнилъ я сїе мнѣнїе, кое и показалось мнѣ весьма вѣроятнымъ, въ чемъ послѣдующими потомъ разысканїями и подвержденъ былъ. Подлинно, сей Авторъ писалъ Исторїю своего отечества, Іонїи и Дориды, до экспедицїи еще Персовъ подъ владѣнїемъ Камбизовымъ. Кадмъ зналъ Поликрата, Анакреонта и жилъ во время Гистїея и Аригастагора Тираннов Милета своего отечества. Ему извѣстно было и то, коль много Поликратъ былъ Грекамъ подозрителенъ, и какъ они страшились видѣть его властелиномъ всѣхъ поселенїй.

Другой еще пунктъ былъ причиною нашего упражненїя, а имянно: узнать,

знать, кто такой былъ Клидемъ, о которомъ Авторъ нашъ говоритъ. Каждой изъ насъ то особливо хотѣлъ разсматривать; но какъ сие затрудненіе не было больше изъяснено съ самаго нашего разстанія: то принялъ я весь сей трудъ на себя, которой бы двойствительно со всѣмъ безполезенъ былъ, когда бы по крайней мѣрѣ сего Клидема не можно было признать тѣмъ Клитодемомъ Греческимъ Историкомъ, о которомъ Павзанія упоминаетъ. Его нѣтъ ни между тѣми, о которыхъ ученой Геррадъ Воссій Исторію написалъ ни въ Библіотекѣ Греческой, Фабриціемъ сочиненной.

Въ разсужденіи поселенія Книдъ надлежитъ гораздо пыще зачать и изъяснить премѣна различныхъ народныхъ переходовъ.

Аттикіане или Іоніане и Пелопоннезцы или Доріане были одни только тѣ почти Греческіе народы, которые посылали поселенія свои въ малую Азію. Первое изъ сихъ поселеній было Ахайцовъ изъ Пелопонеза, которые жили въ Ахаіи. Сіи потомки

Пелопсовы, будучи выгнаны изъ своего отечества, при возвращенiи Гераклидовъ, пошли въ 2900. лѣто мiробытiя въ землю, лежащую между Мизiею и Лидiею, ограниченную отъ Троады къ сѣверу рѣкою Кайкомъ и Меонiею, или Лидiею, къ югу рѣкою жъ Гермомъ. Они назвались Эолiанами по Эолѣ, сынѣ Девкалiоновомъ, отъ котораго они, по объявленiю ихъ, произошли, и съ сего времени сiя земля была извѣстна подъ именемъ Эолiи.

Въ тожъ самое время Тименей и Хресфонтъ отъ Геркулеса произшедшiе выгнали изъ Мицены и Аргоса прочихъ Ахайцовъ, которые тогда сими царствами владѣли. Однако они не вышли изъ Пелопонеса, но выгнали сами потомковъ Iона, сына Ксутова, обитавшихъ въ Аркадiи, Элидѣ, и нѣкоторыхъ частяхъ Мессенiи, и назвали завладѣнную землю Ахаiею. Ограбленные сiи Iоняне, будучи принуждены искать себѣ другой земли, пошли въ Аттику, мѣсто своего произхожденiя, и жили тамъ остатки царства Мелантова, до скончанiя правленiя Кодрова.

Сiя

Сія земля будучи сверьхъ мѣры наполнена жителями, не могла всѣхъ пропитать; а городъ Аѳины, учинясь сильною республикою, послалъ Іонянъ въ малую Азію подъ предводительствомъ Нилея, и Андрокла сыновей Кодровыхъ съ такими жителями, которыхъ чаяніе лучшаго щастія принудило имъ слѣдовать.

Новыя сіи поселенія съ предводителями своими вышли на западные берега Лидіи, гдѣ нашли землю къ дѣланію весьма удобную между рѣкою Гермомъ, отдѣляющею ихъ отъ новыхъ Эолїанъ, и рѣкою Ликомъ, разграничивающею ихъ съ Лелегами и Карїанами, которые народы по объявленію Страбона жили до того къ югу отъ Троады, а отъ Лесбоса къ сѣверу, и переселились въ названную по томъ Азїатическую Дориду.

Та земля, въ которой Іонїане поселились, была плодороднѣйшая во всей малой Азіи, и имѣла самой чистѣйшей воздухъ. Они назвали ея по своему имени Іонїею, по примѣру прежде ихъ вышедшихъ Эолїанъ.

Сїе

Сїе воспослѣдовало въ первой годъ послѣ смерти Кодровой, или на другой, то есть, между 2936. и 2938. годами мїробытїя.

Дорїане, вшедшїе въ Пелопонезъ въ 2900. году. М. Б. съ Гераклидами, послѣ того, какъ сїи послѣднїе выгнали оттуда колѣно Пелоспово, и овладѣли Аргосомъ, Миценомъ, Спартою, Мессенїею, а на конецъ и всѣмъ Пелопонезомъ, выключая Коринѳа. Сїи Дорїане, говорю, были первые Книду основатели и назвали Дориду своимъ имянемъ. Надобно такъ же необходимо изъяснить третей сей переходъ, не опредѣливъ прежде числа и места ихъ поселенїя.

Не много прежде сего возвращенїя Дорїанъ въ Пелопонезъ, Тименей, Царь Аргоской, Хресфонтъ, Царь Мессенской, Эвристенъ и Проклъ, Цари Спартанскїе объявили войну Меланту, Царю Аѳинскому, дабы его наказать за то, что онъ далъ убѣжище въ своихъ областяхъ Іонїанамъ Пелопонезскимъ. И такъ пошли они въ Аттику съ немалымъ воинствомъ и дѣлали

великїя

великія грабительства и опустошенія, однако главнымъ городомъ овладѣть не могли; а взяли только не большую земли окружность, гдѣ построили городъ Мегару. Будучи принуждены по томъ вытти изъ Аттики, оставили они въ новозаложенномъ своемъ городѣ нѣкоторую часть своего войска. Хотя сіи Дорiане чрезъ все время царства Мелантова тамъ пробыли, однако при владѣніи сына его Кодра были многажды и во многомъ числѣ выгнаны.

Оставшіеся въ Мегарѣ, были заключены послѣ смерти сего государя въ стѣнахъ новосозданнаго своего города непріятелями окруженнаго, и не смѣли оттуда выходить ни для купечества ни для дѣланія земли.

Сіе принужденіе показалось имъ не сносно, и чтобъ избавиться того, вознамѣрились они искать себѣ въ другомъ мѣстѣ поселенія. Оставленная ими Мегара, всегда могла служить Гераклидамъ зборнымъ мѣстомъ при входѣ ихъ въ Аттику. Ихъ выходомъ избавились Аѳиняне сего безпокоиства.

Новые

Нопые сіи Греческіе бѣглецы пошли въ Азію, и не смѣя, или не хотя напасть на поселившихся тамъ Грековъ, пошли по-берегу въ южной сторонѣ Лидіи, откуда выгнали Лелеговъ и Карянъ, которые было, какъ я прежде упомянулъ, тою стороною опладѣли. Сія страна называлась Каріею по имени сего послѣдняго народа; и одна часть оныя сохранила сіе названіе, а другая названа была Доріею по имени сихъ неполрищедшихъ. Нѣкоторые Лидіане съ дрепними жителями сей земли соединенные, были равномѣрно выгнаны отъ Дорянъ, и поселились въ Ясѣ, не большомъ островѣ, лежащемъ въ заливѣ того же имени къ сѣверу отъ полуострова, на которомъ сіи Доріане Миндосъ и Галикарнассъ построили.

Море открывало многократно незапнымъ своимъ сильнымъ прилитіемъ нѣкоторыя части твердой земли, къ которой иногда отлитіемъ и острова присоединяло. По чему и островъ Ясе былъ соединенъ съ твердою землею, такожъ перемѣною часто на земноводномъ нашемъ шарѣ случающеюся,

юся, и такоп онъ былъ уже по премя Туцидидово.

Хотя Геродотъ Галикарнасской и сказываетъ, что сей городъ построенъ былъ Арганами и Трезенганами; однако мы, слѣдуя Страбону, примѣтимъ, что онъ такъ какъ и Миндосъ начало свое имѣетъ отъ Дорянъ на островѣ Косе переселившихъ. Не входя въ дальность, можно здѣсь примѣчанїе здѣлать, что Уббо Эммій, говоря о семъ мѣстѣ Геродота, палъ въ заблужденїе. Предводитель сей экспедицїи былъ Арганинъ, именемъ Алтеменъ, и съ нимъ двѣнатцатильно было такъ же нѣсколько Трезенганъ, которые за нимъ слѣдовали: и сїе то самое сего писателя обмануло. Третей сей переходъ можно положить въ 2950. годъ мїробытїя. Гомеръ въ то премя жилъ, и уже сочинилъ поэмы прїобрѣтшїя ему толь великую славу у потомства.

Въ разсужденїи же города Книда не возможно точно опредѣлить, въ которое премя оной построенъ. Страбонъ объявляетъ только, что онъ былъ

первой и главной изъ Дорическихъ городовъ. Мѣстоположенїе сего города на берегу Карпатского моря, которое служило предѣломъ Доридѣ къ югу, такъ какъ рѣка Ликосъ, разграничивала ея къ сѣверу съ Іонїею, весьма много способствовало къ приведенїю его въ весьма богатое и цвѣтущее состоянїе. А между тѣмъ не меньше былъ онъ знатенъ славными людьми изъ него произшедшими. Въ немъ родился Ктезїасъ врачъ Артаксеркса Царя Перскаго, современникъ и непрїятель Геродотовъ. Сей Ктезїасъ писалъ Персидскую и Сирїйскую Исторїю. Сей же городъ былъ отечество Эвдокса, славнаго Математика, одновременника и друга Платонова, такъ же и Агатархида знатнаго Историка и многихъ другихъ.

Трїопасъ, одинъ изъ Гелїадовъ или дѣтей Солнцевыхъ, будучи принужденъ оставить Ѳессалїю, пришелъ для поселенїя въ Книдъ, и построилъ въ немъ замокъ, назвавъ его своимъ имянемъ, Τριόπειομ, Трїопеюмъ, какъ о томъ Дїодоръ Сицилїйской объявляетъ. Отъ сего Трїопаса произошла

Мезро-

Мезронима, жрица Венерина, о которой столь много говорено въ повѣсти Дома Молчанїя.

Прочїе же Доридскїе города были не весьма знатны, такъ что и въ Исторїи мало о нихъ упоминается; по чему и я за излишнее признаю, здѣсь о нихъ говорить. Что же касается до городовъ Миндоса и Галикарнасса, то хотя и пришли они подъ владѣнїе Іонїанъ; однако не удивительно то, что они ни къ той ни къ другой сторонѣ не пристали во время Доридскихъ смятенїй, о которыхъ въ семъ сочиненїи упоминается. Жители сихъ городовъ памятовали еще, что они должны были симъ поселенїемъ Дорїанамъ. Толь великая причина благодарности не допустила ихъ взять участїе въ войнѣ Книдїанъ угрожающей. Кажется вѣроятно, что правленїе сихъ трехъ частей Азїатической Грецїи было самодержавно, до овладѣнїя Персами малой Азїи. Павзанїй говоритъ, что Іоняне отказывались

лись отъ союза съ Глазоменѣнами до самихъ тѣхъ поръ, пока не были принуждены признавать своими повелителями Кодроныхъ потомковъ. Опытъ сей письма доказываетъ, что какъ Аѳиняне, такъ и ихъ поселенія всегда больше склонны были къ Демократическому, нежели къ иному какому правленію. И такъ, ежели Іонія, какъ Аѳинское поселеніе, признавала Царей: то уже по самымъ важнѣйшимъ причинамъ Дорида, Спартанское будучи поселеніе, правленіе котораго иногда Олигархическое, а иногда и Монархическое бывало, должна была покоритьсяя власти одного человѣка.

На конецъ всѣ сіи провинціи были въ покоѣ до царствованія Креза, Царя Лидійскаго. Киръ учинилъ себѣ Эолянъ и Іонянъ данниками. Тогда Дорѣане, будучи еще въ полности, посылали въ Спарту просить помощи поселеній, однако покоренъ были Персами покорены, такъ какъ и всѣ прочіе Азіатическіе Греки; и правленіе ихъ

мхъ перемѣнялось съ различными перемѣнами, которымъ Греки малой Азіи, подвержены были.

Во время Пелопонезской войны, сіи народы, будучи такъ же по перемѣнамъ подвластны то Лакедемонянамъ, то Аѳинянамъ, претерпѣвали многоразличныя бѣдствія; по томъ пришли подъ владѣніе Македонское имѣетъ со всею Грецією, которую Александръ покорилъ. А послѣ Ахайской войны съ новыми своими повелителями, перешли подъ власть Римлянъ; и нынѣ находятся подъ Турецкимъ игомъ.

Что же касается до сего сочиненія, то кажется вѣроятно, что оное хотя на свѣтъ и издано, однако не весьма извѣстно было. Книдской Агатархидъ, о которомъ выше говорено, написалъ Исторію о Европѣ и Азіи, послалъ оную къ Птоломею Филометору, VI. Царю Египетскому, по Александрѣ. Первой листъ экземпляра, нечаянно намъ въ руки попавшейся, имѣетъ надпись,

въ которой находится имя сего Государя и той лѣпѣсти, о которой мы здѣсь говоримъ. Къ тому же сей экземпляръ кажется быть самымъ тѣмъ, которой къ нему посланъ былъ, имѣя слѣдующія слова:

ΠΤΟΛΕΜΑΙΩ ΦΙΛΟΜΕΤΟΡΩ,

Αἰγύπτῳ καὶ Αλεξανδρείας Βασιλεῖ.

ΑΓΑΤΑΡΧΥΔΙΟΣ ΚΝΥΔΙΟΣ.

ПТОЛОМЕЮ ФИЛОМЕТОРУ,

Египетскому и Александрійскому Царю

АГАТАРХИДЪ КНИДІЙСКОЙ

домъ

ДОМЪ МОЛЧАНІЯ,

ПОВѢСТЬ ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ.

* * *

Я былъ еще въ самомъ младенчествѣ, когда Книдяне, родомъ греки, древними переходами ослабѣвшіе, а междуусобными войнами войска, предводителей и Патріотическаго духа лишенные, возмечтали послать къ Спартанцамъ съ прошеніемъ, чтобъ выбрали они между собою человѣка, достойнаго ими правительствовать.

Они требовали еще нѣсколько воиновъ и художниковъ, которые бы, будучи въ его повелѣніяхъ, могли возстановить такой злощастной городъ, въ которомъ законы, мужество и добродѣтель внутренними несогласіями, роскошью и сластолюбіемъ со всѣмъ попраны были.

Клидемъ меня на свѣтъ произведшій, и множествомъ знатныхъ дѣлъ уже прославившійся, упражнялся тогда въ томъ, чтобъ оставить потомству память великихъ людей Греціи; чего ради и былъ почтенъ имянемъ не токмо Историка, но и защитника своего отечества.

Спартанцы всѣ тогда обратили на него свои глаза, и ввѣрили ему державу Дориды, куда онъ отправился со всею своею фамилѣею и въ провожаніи тѣхъ, которыхъ любовь къ новизнѣ, чаемой прибытокъ и особливая къ отцу моему преданность къ предпріятію сего пути побудили.

Отецъ мой, больше пекущійся о благосостояніи общества, нежели о собственной своей славѣ, помышлялъ токмо о наблюденіи своей должности, ни во что вмѣняя новаго своего достоинства блистаніе: онъ не призналъ за полезно учредить въ Книдѣ строгое правленіе; потому что Дорійане могли бы легко свергнуть съ себя иго необузданнымъ нравамъ ихъ несносное; но больше старался колеблющихся подданныхъ содержать между послушанія и вольности безъ ожесточенія, дабы тѣмъ къ вящшей своей пользѣ любовь ихъ снискать, а нестрашнымъ себя учинить.

Среди достохвальныхъ сихъ о возрастающемъ государствѣ своемъ неусыпныхъ раченій, не пренебрегъ отецъ мой и того труда, которой бы могъ здѣлать меня со временемъ достойнымъ по немъ наслѣдникомъ; одно токмо упражненіе въ добродѣтели было собственному моему искусству ввѣрено. Самыя ма-

наипремудрыя предписанія не отвлекали меня отъ утопленія въ страстяхъ. И по тому здѣлался Кипръ страшнымъ для меня жилищемъ; все въ немъ ласкало врожденныя мнѣ пристрастія и неразсудность моего юношества. Первенствующая сія Кипрему вручен-ная власть и его ко мнѣ всѣмъ извѣстная горячесть здѣлали меня беззащитнымъ въ разсужденіи прельщенія льстецовъ. Угождая мнѣ, ему служили, и рука моя уже раздавала его благодѣянія, коихъ снисканіе пріобрѣло мнѣ многихъ услужниковъ. Все сіе приписалъ я собственному своему достоинству; и въ томъ ложномъ мнѣніи самолюбіемъ и ухищреніями сихъ ласкателей удостовѣренъ былъ.

Протасъ любезнѣйшій изъ моихъ наперсниковъ, молодой человѣкъ, въ обхожденіи пріятной и роскошной, началъ первой возбуждать во мнѣ охоту къ сластолюбному жи-нію. „Знаете ли вы, сказалъ онъ мнѣ въ „одинъ день, что Кипріяне весьма тому „удивляются, да можетъ быть еще и не „довольны нѣмъ, что вы такъ рѣдко нарѣду „себя кажете, которой непремѣнно онъ боль-„шихъ того требуетъ, почитая къ себѣ за „ненависть, когда ими ласканъ не бываетъ? „и для того впредь имѣйте больше уча-„стія въ ихъ праздноваяіяхъ и играхъ. При-„сутствіе ваше придастъ забавамъ ихъ боль-„шее блистаніе, заставитъ ихъ при томъ „наблюдать гораздо лучшей порядокъ, и „возбудитъ къ вамъ любовь въ такихъ, „которые лица вашего не видя, васъ бо-„лись.

„Завтра прекрасная Мезронима посвя-
„тится въ служеніе Венерѣ. Сей Богинѣ,
„дорианъ защитницѣ, благоугодилось приня-
„мать здѣсь всѣхъ сердецъ благоуханіе.
„Храмъ ея здѣшней во всемъ свѣтѣ славенъ,
„и вы, какъ кажется, одни презираете ея
„службу. Не умедлите снискать ея къ себѣ
„милость, дабы въ противномъ случаѣ сынъ
„ея васъ за то не наказалъ.

„Я не противлюсь, отвѣтствовалъ ему,
„соединить желанія мои съ приносимыми ей
„жертвами. Но чего мнѣ надѣяться отъ ея
„милости, когда Амуръ, въ объятіяхъ будучи
„Психи, отрекается отъ власти надъ прочими
„смертными? Какъ того жаль! Безгласные
„его оракулы до ольно доказываютъ, что
„Купидо между нами не обитаетъ.

„Какая намъ въ томъ нужда, сказалъ
„онъ мнѣ на то? Увеселеніе царствуетъ
„вмѣсто его, и Венера дозволила ему по
„своей волѣ употреблять стрѣлы сына своего.

„Онъ не умѣетъ, какъ съ ними посту-
„пать, говорилъ я ему: ибо не рѣдко вижу,
„что всѣ отъ него пораненыя сердца, или дол-
„готою времяни, или силою брачнаго союза,
„вскорѣ излѣчены бываютъ; и когда мнѣ,
„любезной Прозасѣ, придетъ время, серд-
„мое къ такому пораженію приготовить:
„то желаю я, чтобъ самъ Купидонъ въ него
„пустилъ свою, увеселеніемъ изощренную,
„стрѣлу, которая бы брачнымъ союзомъ въ
„сердцѣ моемъ удержана была.

„Я разумѣю слова ваши, пресѣкъ онъ
„мою рѣчь. Вы желаете скромнымъ образомъ,

„чтобъ

„ чтобъ сіи божества для учиненія надъ вами
„ чуда вмѣстѣ совокупились, и вы не хотите
„ лишиться вольности вашей, какъ токмо
„ съ симъ уговоромъ. Повѣрьте мнѣ: сіе мнѣ-
„ ніе, которое вамъ справедливымъ кажется,
„ ни отъ чего иного не происходитъ, какъ
„ токмо отъ нѣкоторыхся въ васъ по молодо-
„ сти вашей ложныхъ мыслей, которыя однако
„ съ умноженіемъ лѣтъ вашихъ изчезнутъ; и
„ тогда, что вы станете дѣлать! Богъ брач-
„ наго союза и Фортуна имѣютъ только одинъ
„ храмъ, гдѣ Амуру и увеселенію жертвъ не
„ приносится; напротивъ чего и для обоихъ
„ сихъ полѣзныхъ есть общій олтарь, по че-
„ му знать не возможно, кому, жертвуя на
„ оном, честь воздается.

„ Я еще не требовалъ ихъ помощи, отвѣчалъ ему, и имѣю, можетъ быть, о томъ
„ несовершенныя понятія; а когда въ такомъ случаѣ дойдетъ до необходимости, то
„ вручу имъ всякаго лукавства очужденное
„ сердце, благополучіе свое въ непорочности
„ полагающее. Презритъ ли Амуръ должность
„ благочестивыхъ? никакъ. Безъ нея увеселеніе будетъ одна токмо мечта, думаешь
„ ли ты? „ . . .

„ Я думаю, отвѣчалъ нетерпѣливо Про-
„ тазъ, что увеселеніе есть главнѣйшее изъ
„ всѣхъ благъ, и въ наши лѣта надлежитъ
„ его ощущать, а не испрашивать.

На другой день жители Книдскіе украшась вѣнками изъ цвѣтовъ сплетенными, провожали съ отмѣннымъ великолѣпіемъ молодую Мезрониму ко внутреннымъ вратамъ хра-

ма Венерина. Протасъ, пришедъ ко мнѣ, просилъ меня не отступно, чтобъ я посмотрѣлъ сего знатнаго праздникованія.

Я слѣдовалъ за нимъ съ легкимъ, но мнѣ недовѣдомымъ вздохомъ, которой прорекалъ чувствамъ моимъ нѣкоторое пріятное смущеніе. Все то, что ни имѣлъ свѣтъ наипрекраснѣйшаго въ себѣ, думаю, собрано было на сей праздникъ; но тотъ предметъ, которой меня больше всего ослѣплялъ, была сама сія новая жрица. Ежели бы то божество, которому она служить посвящалась, захотѣло удостоить насъ своего лицезрѣнія, то всеконечно бы въ красоту ея облекшись нашему взору себя явило.

По окончаніи жертвоприношенія, начались игры въ честь Венерѣ. Каждой старался, почесть получить въ бѣганіи, плясаніи и пѣніи: вѣнокъ, взоръ и улыбка, которыми Меврониша побѣдителей удостоивала, заставляли дѣлать невѣроятныя дѣла на то устремляющихся. Я былъ изъ числа щастливыхъ ею увѣнчанныхъ.

„Доріане, сказалъ я ей, ставъ передъ „нею на колѣна, обязаны вамъ благодарно„стію, за возвращеніе того божества, прибы„тія котораго они съ великимъ нетерпѣні„емъ ожидали. Я чувствую его присутствіе „по тому движенію, которое сердцемъ мо„имъ теперь овладѣло. Пріятное движе„ніе! движеніе прежде мнѣ неизвѣстное по „тотъ самой часъ, которой глазамъ моимъ „гасъ представя, во мнѣ его произвелъ.

Мило-

„Милостивой государь, отвѣтствовала „она мнѣ, ежели одна щекмо слава покоре- „нія вашего приводитъ къ намъ любителя „Психи, то слабыя мои заразы не имѣютъ „участія въ сей побѣдѣ. Онъ безъ сомнѣ- „нія изберетъ вамъ предметъ первыхъ ва- „шихъ желаній; а я по крайней мѣрѣ хотя „мать его не укосню молить, какъ о ва- „шемъ, такъ и всего государства благополу- „чіи, изъ которыхъ по мнѣнію моему одно „безъ другаго состояться не можетъ; щастли- „ва буду я, ежели усердіе жрицы пріобрѣ- „тетъ вамъ милость богинину!

Множество народа насъ окружающее, и радостной крикъ по воздуху раздающейся, не допустили меня больше говорить. Я по неволѣ приведенъ былъ въ такое состояніе, которое меня веселило, и въ тоже время без- покоило. Глаза Мезронимы предвѣщали мнѣ, не знаю и самъ какое удовольствіе, котораго я себя достойнымъ почиталъ. Но какъ ея о томъ извѣстить, что во мнѣ происходило? Она хотя и возбудила во мнѣ такое красно- рѣчіе, которое безъ всякихъ околичностей чело- вѣка удостовѣряетъ, однако я щогда не могъ еще щѣмъ пользоваться.

По семъ возвращался я въ свой домъ въ провожаніи Протаса, и молодаго дворянства, которые обыкновенно при мнѣ бывали. Гро- кія восклицанія, которыкъ народъ не столько для моей побѣды, какъ для моей щедрости не жалѣлъ, предвѣстили Клидему приходъ мой. „Я весьма радъ, Ифисъ, сказалъ онъ мнѣ, „обнявъ меня, что ты оказалъ къ присуд-

ствіи

„ствіи Киидянъ, богамъ благоговѣніе, и въ „прочемъ свое искусство, однако, сынъ мой, „кромѣ должнаго благоуханія тому боже„ству, которому сіи жители покланяются, „ничего инаго на жертву не приноси, и стра„шись посвятишь себя со всѣмъ тайнствамъ „сего богослуженія. Купидонъ, какъ ты самъ „знаешь, на Дориду разгнѣванной, излива„етъ свои благодѣянія на неизвѣстные намъ „почти народы; ожидай, чтобы сей Богъ, „отъ котораго неложное свѣта благополучіе „зависитъ, преклоненъ будучи на молитву „нашу, пришелъ сюда самъ для опредѣленія „твоей судьбы.

„Милостивѣйшій государь, отвѣтствовалъ я ему небоязненно: „Развѣ вы помыш„ляете, что Амуръ презритъ приносимыя „ему Мезронимою жертвы? Вы не знаете ея? „Нѣтъ! Психа не можетъ его долѣе удер„жать въ обятіяхъ своихъ, отъ посѣщенія „такого храма, куда совершенное сіе есте„ствa твореніе, его призываетъ.

„Въ твои лѣта, отвѣчалъ мнѣ Клидемъ, „легко себѣ воображаетъ человѣкъ, что для „призванія Амура довольно одной токмо красо„ты. Сіе божество ею сперьва хотя и бы„ваетъ привлечено, но не надолго; ибо въ „самое то время ея оставляетъ, какъ скоро „она угасать начнетъ. Подлинно ли ты увѣ„ренъ, что Мезронима иныя имѣетъ средс„ства, его удержать? Однако милостивѣй„шій государь, сказалъ я ему на то, заразы „прекраснаго ея лица, не изъявляютъ ли ду„шй ея совершенства? Мнѣ кажется, что

такое

„ такое наружныхъ членовъ ея согласіе не-
„ премѣнно опредѣляетъ наилучшей порядокъ
„ внутреннихъ ея орудій. „ Тому бы такъ
„ быть надлежало, сказалъ мнѣ мой отецъ,
„ однако поверьхность часто насъ обманываетъ.
„ Я тебѣ повторяя говорю, что красота не токмо насъ прельщаетъ, но бываетъ
„ еще и вредительна. Два сердца не могутъ
„ быть благополучны, ежели не будутъ разумомъ устроены и мудростію ограждены,
„ прежде соединенія ихъ любовію и совокупленія брачнымъ союзомъ. Мудрые совѣты, но безполезные противъ усилія возрастающихъ страстей, часто на себя взявъ добродѣтели пріемлющихъ, чтобъ вкрасться тѣмъ удобнѣе въ коварное сердце, которое бы безъ сей хитрости, видя приближеніе ихъ, встревожиться могло!

И такъ начертанной въ памяти моей прекрасныя Мезронимы образъ, одержалъ побѣду надъ нравоученіемъ моего отца. Я помышлялъ, что склонность моя къ ней, было опредѣленіе моего рока, и для того старашился прогнѣвить боговъ, тому противясь; и не могъ себѣ вообразить, чтобъ толь совершенная красота не была лучшая вещь твореніа ихъ и всемогущества. И по тому увѣрилъ себя, что безсмертная Дорїанъ затворница, сама своею благотворительною рукою тотъ часъ замѣтила, въ которой я любить начать долженъ былъ, выбравъ мнѣ взоръ меня плѣнившей.

Я представилъ себѣ еще и то, какъ много сей народъ обрадованъ быть можетъ, ко-

да

да увидитъ нѣкоторымъ образомъ возобновленіе долговременнаго потемѣнія своихъ государей, которые ему были толь любезны. Знатное происхожденіе молодой сей жрицы, которая родилась отъ поколѣнія Геліадовъ, древнихъ Царей Доридскихъ, подтверждало сіе мое чаяніе. И такъ запершись вмѣстѣ съ Пропасомъ, и не дожидаясь того, чтобъ онъ самъ узналъ мои мнѣнія, сказалъ я ему: „Избавь меня, я умираю, „когда надежда моя, владѣтъ Мезропимою, „напрасна. Извѣсти ея, что Ифисъ для того одного только дыханіе имѣетъ, чтобъ „ея обожать; что Ифисъ можетъ ея со временемъ посадить на престолъ, за полученіе „котораго ей только одной обязанною быть „думаетъ, ежели на него взойдетъ, повергнувъ себя прежде невозбранно предъ ея „стопами. Поди, любезной мой Пропасъ, поди, покой, благополучіе, и самая жизнь „твоего государя и друга вѣрены твоему усердію.

Пропасъ, изумясь нечаяннымъ симъ стремленіемъ моей горячести, досадилъ-было прежде слабыми своими разсужденіями о той невозможности, которую себѣ при томъ воображалъ; но убѣжденъ будучи, такъ какъ онъ говорилъ, своею ко мнѣ любовію, Обѣщалъ мнѣ, все для меня предпринять: „однако я не могу, сказалъ онъ мнѣ, долго „поспѣшествовать страсти вашей, о чемъ „и самъ много сожалѣю. Отецъ мой, не имѣя „при дворѣ никакого обязательства, намѣренъ итти со всею фамиліею въ уединеніе.

„Я хотѣлъ увѣдать отъ Протаса, какая бы „причина могла понудить Страшима предпо„честь уединеніе обществу съ другими людьми; „а особливо когда благополучіе дѣтей его того требовало. „Онъ не чаетъ больше, отвѣ„чалъ мнѣ, ни щастія ни достоинства; ви„дитъ, что прежнія его услуги отъ новаго „правительства ни во что вмѣняются, при„бавляя еще къ тому и то, чтобъ моя къ „нему Протасу милость не привлекла ему не„нависти его согражданъ.

Дружество мое къ Протасу, и та надобность, которую я въ его услугахъ полагалъ; побудили меня признать неправильную сію жалобу справедливою и скромною. Я ему обѣщалъ удержать его отца въ Книдѣ царскими благодѣяніями; и въ самой тотъ день испросилъ ему у Царя власть надъ войскомъ здравіе Клидемово оберегающимъ, а Страшиму правленіе замка.

До сего времени не имѣлъ я никакого иного намѣренія, защищая моихъ времянщиковъ, какъ токмо дѣлать ихъ щастливыми, и привлечь къ себѣ сердца ихъ союзомъ благодарности; но въ семъ случаѣ, признаюсь, произвожденіе Протасово не произошло отъ такихъ чистыхъ мыслей; я присудствіе его себѣ купилъ, и оно учинилось мнѣ надобнымъ. Хотѣлъ говорить ему о Мезронимѣ съ тѣмъ, чтобъ онъ съ нѣю обо мнѣ говорилъ. Казалось, что она не оставитъ удостоить меня своимъ знакомствомъ.

Я самъ побѣжалъ къ сему любезному повѣренному, чтобъ его увѣдомить, о вручени ему

ему сего новаго достоинства. Фамилія его благодарила мнѣ за то съ такими радости знаками, которые уже и неблагопристойными казались; однако, я приписалъ то удивленію ихъ происходящему отъ сей нечаянной милости и удовольствію, получа ея изъ моихъ рукъ.

Однако еще все то усугубилось, когда я и о Страстимѣ упомянулъ, какой чинъ ему ввѣренъ, и сію чрезвычайность удовольствованнаго честолюбія почелъ я здравому разсудку противною.

„Какъ сожалѣю, говорилъ я тогда самъ „въ себѣ, о тѣхъ людяхъ, которыхъ алчность „высочества терзаетъ! Какъ мало знаютъ они путь благополучія! Тщетная слава другими повелѣвать стоитъ ли сладостей равенства? Ежели придетъ нѣкогда отрещись отъ самодержавной власти, чтобъ быть токмо достойнымъ Мезронимы сердцемъ моимъ владычествующей, то почту себя тогда Царемъ всего міра.

Одна токмо Ѳеона, сестра Прокасова благодарила съ пристойною умѣренностію за оказанныя ея фамиліи милости; и тогда увидѣлъ я ея впервые. Молодыя ея лѣта отвлекали еще ея отъ глазъ придворныхъ людей. Та благородная скромность, которую она въ мое присудствіе наблюдала, и тотъ постоянной видъ, которымъ она мои благодѣянія приняла, привлекли мое къ ней вниманіе. Усмотрѣлъ красоту Ѳеоны, примѣтилъ я въ лицѣ ея нѣкія умилныя черты, которыя чрезвычайной разумъ, и почти несказан-

сказанныя прїятства предвѣщали; ея заразы хотя не такъ важны были, какъ Мезронимины, однако вообще больше умолчительными казались, будучи оживотворены движенїями ея души, которая, блистая глазами Ѳеоны, не требовала любовныхъ клятвъ, и красотою своею прельщенїя.

Аксарисъ, мать ея мнѣ ея представила: „Милостивѣйшїй государь, сказала она мнѣ, „милости ваши къ Протасу заставляютъ меня еще надѣяться и къ сестрѣ его вашего покровительства. Я въ покоѣ умру, когда Царица удостоитъ ея, быть при своей „особѣ. Я съ не малымъ сожалѣнїемъ, пресѣкъ рѣчь ея Стратимъ, видѣть принужденъ былъ, что дѣти мои погружены были въ такую темноту, къ которой они съ „природы никакой склонности не имѣли. „Ужѐ сынъ мой получилъ отъ васъ достоинство, въ которомъ предки его всегда бывали: и я не смѣю, государь, присовокупить „еще нѣчто къ моимъ желанїямъ; но между „тѣмъ дочь моя мнѣ мила; какъ вы обяжете меня благодарить, показавъ и ей вашу милость?

По томъ Аксарисъ начала̀ говорить, выхваляя древность своей фамилїи, высокїе степени, въ которыхъ родственники ея бывали, и услуги ихъ обществу оказанныя, желая меня тѣмъ удостовѣрить и о своемъ усердїи впредь къ утвержденїю Скипетра въ родѣ нашемъ.

„Государыня моя, отвѣчалъ я ей, Спартанцы обыкли согражданамъ своихъ отъ другихъ ничемъ инымъ не отличать, какъ тоже

,, но дѣйствительными достоинствами. И
,, по тому отецъ мой кромѣ сего правила,
,, иного здѣсь ввесть не хочетъ, и выски-
,, вая добродѣтель, усердіе, вѣрность, зна-
,, нія и прочія дарованія ихъ награждаетъ. И
,, такъ видите вы, прибавилъ къ тому еще, и
,, то справедливое средство, которымъ Стра-
,, тимъ и Протасъ при помощи моей къ нимъ
,, пріязни, высокія достоинства уже получили.
,, Я Царицу извѣщу не съ тѣмъ, какой милости
,, отъ нея требуете, но съ тѣмъ, какой вы ей
,, подарокъ учинить намѣрены; и въ томъ ни
,, мало не сомнѣваюсь, чтобъ прекрасная Ѳеона
,, ей не понрвавилась, и не получила бы отъ
,, нея всякой чаемой милости.

Я взялъ Протаса въ свои чертоги, дабы поговорить съ нимъ о Мезронимѣ. Она бывала часто у Аксарисы, и по тому надѣялся я съ нею тамъ свидѣться, а Протасъ мнѣ обѣщалъ ея словами своими къ тому пріуготовить.

Не взирая на то, по прошествіи нѣсколькихъ дней, я не былъ еще ни благополучнѣе, ни спокойнѣе. На конецъ пришелъ ко мнѣ Протасъ и сказалъ, что уже съ прекрасною жрицею обо мнѣ говорилъ. ,, Что жъ, вскричалъ я тогда, дозволено ли мнѣ, изъявить ей мое смущеніе? ,, Не предупредилъ ли кто меня занятіемъ ея ,, сердца? и знаетъ ли она, какимъ безпокойствомъ мой духъ терзаетъ? Примѣтилъ ,, ли ты видъ и голосъ тотъ, какъ она ,, съ тобою говорила? Ласкательное ли ты принесъ мнѣ предвѣщаніе? Ахъ Протасъ! ты ,, не подкрѣпляешь надежды моей! отвѣчай.

,, Правда

„Правда, милостивѣйшій государь, отвѣчалъ мнѣ, что дѣйствіе усердія моего „не можетъ еще сравняться съ вашимъ нетерпѣніемъ. Прекрасная Мезронима въ жизни „своей еще никого не любливала; она васъ „видѣла; и я за то отвѣчать не могу, когда „она при первомъ семъ случаѣ нѣсколько упорною себя окажетъ. Она извѣстна уже о вашей къ ней горячести, о чемъ вамъ самимъ „ея впредь увѣрить надлежитъ. Почтеніе „къ вашей особѣ пріобрѣтетъ вамъ къ ней „доступъ, почти всѣмъ другимъ возбраненной. „Государь, на угожденіе рожденной, весьма „удобно пользоваться можетъ правомъ послушанія.

„Но на одномъ ли твоемъ мнѣніи, отвѣтствовалъ я ему, надобно мнѣ полагать „всю надежду мою? Мезронима не дѣлаетъ „различія между мною и моимъ достоинствомъ; и ты говоришь мнѣ только о почтеніи! Довольно ли того для любителя, „въ чемъ государю отказать не возможно?

„Вотъ, говорилъ онъ мнѣ, напрасные страхи и выдуманныя различія; знаете ли вы, „что изъ того послѣдовать можетъ? Они нарушатъ вашъ покой и здѣлаютъ не дѣйствительными всѣ опыты твоей любви, которую „къ вамъ мнѣ начинаютъ. Милостивѣйшій „государь, величество будетъ однимъ мученіемъ, когда оно тьму подозрѣнія на все „то разпростретъ, что человѣка ни окружаетъ.

„Знаю я, отвѣтствовалъ ему, что вѣрное средство къ снисканію себѣ вещественныхъ

„ныхъ прибытковъ, которыхъ власть, кро-
„мѣ поверьхности ихъ одной приевоить
„себѣ не въ состоянїи, состоитъ въ томъ,
„чтобъ учинить себя того достойнымъ;
„и любовь того не требуетъ. Государь безъ
„сомнѣнїя привлечетъ къ себѣ сердца, когда
„токмо самъ способенъ будетъ къ пріятїю
„тѣхъ мыслей, которыя въ другихъ возбу-
„дить захочетъ. Добродѣтели и пріятно-
„сти помогутъ ему въ намѣренїи его такъ
„же какъ и другимъ людямъ, да можетъ
„быть еще и гораздо лучше . . . . „ И
„по тому, пресѣкъ Протасъ мою рѣчь, не
„належитъ вамъ безпокоиться о послѣло-
„ванїи вашихъ успѣховъ; я вамъ за то ру-
„чаюсь. Вы должны теперь умягчать Мезро-
„ниму, гордость ея лаская. Ежели Кли-
„демъ согласится на ваше соединенїе, то
„вѣрьше мнѣ, что не будетъ никакого пре-
„пятствїя.

„Пойдемъ, сказалъ я ему, любезной мой
„Протасъ, проводи меня до того мѣста,
„гдѣ мнѣ повергнуть себя предъ стопами Ме-
„зронимы; ежели мнѣ самому не возможно
„будетъ, возбудить въ ней то, что думаю,
„то по крайней мѣрѣ, любовь и пріязнь твоя
„ко мнѣ въ томъ спомоществуя, сохранятъ
„для меня пріятностями исполненной рокъ.

По сихъ словахъ сѣли мы въ колесницу, и я повторилъ своему наперетнику обѣщанїе, чтобъ взять ко двору сестру его, о которой думая, пришелъ въ различныя размышленїя.

„Я не знаю, говорилъ въ себѣ, могъ ли бы
„я ей не удивляться тогда, когда бы красо-

„ша Мезронимы сердцемъ моимъ не овла-
„дѣла?

Въ то время увидѣли мы сію жрицу, которая вышедъ изъ храма Венерина, шла миртовою алеею. Мы, сшедъ съ колесницы, пошли ей на встрѣчу. Эгелиппа молодая вдова и ея свойственница и нѣкоторыя другія жрицы ей послѣдовавшія пошли въ другую сторону.

„Я увѣренъ, сказалъ я ей косным языкомъ, „что въ Книдѣ ни одного такого жела-
„нія не состовляется, въ которомъ бы вы
„участія не имѣли. Какого сожалѣнія бу-
„детъ достоинъ, Ифисъ, прекрасная Мезрони-
„ма, ежели вы усердіе его къ вамъ ни во
„что вмѣните! Наивеличайшая любовь даетъ
„вамъ право, съ судьбою моею поступать
„по вашему изволенію.

Сколько я усмотрѣть могъ, то она симъ разговоромъ больше въ удивленіе, нежели въ разгнѣваніе приведена была, и для того послѣдовало мое откровеніе. „Чрезвычайность
„страсти моей, сказалъ я ей нѣсколько о-
„бодрясь, извиняетъ нѣкоторымъ образомъ
„то скорое признаніе, которое я вамъ те-
„перь объявить осмѣливаюсь. Поставите ли
„вы то себѣ за оскорбленіе, когда васъ обожать
„станутъ такъ же какъ и ту богиню, ко-
„торая избравъ васъ себѣ въ служеніе, са-
„ма бы ту честь имѣть хотѣла?

„Милостивый государь, отвѣчала она мнѣ постоянным видомъ, я отъ васъ не
„скро́ю, что Протасъ меня уже о томъ из-
„вѣстилъ, о чемъ вы теперь со мною гово-

„рить изволите. Въ сей благополучной сторонѣ, гдѣ Амуръ и его мать непремѣнному пребыванія своего мѣсту быть опредѣлили, гдѣ все играющимъ взору нашему представляется, и гдѣ на конецъ дыханіемъ нашимъ дѣйствующей благорастворенной воздухъ въ чувства наши сладчайшее услажденіе вливаетъ: здѣсь, говорю я, не надѣялись вы того, чтобъ осмьнадцатилѣтная Мезронима пріучила сердце свое „больше къ разсужденію, нежели къ ощущенію? „Заразы увеселенія отъ любви происходящаго, которыя я на каждой день праздную, „меня еще не тронули . . . . И въ семъ состоитъ конечное мое упованіе! вскричалъ „я иногда. Я молю боговъ, чтобъ даровали „мнѣ первые ваши вздохи, сохранивъ мои „для васъ.

„Выслушайте меня, государь, сказала она, „первые ваши вздохи могли бы ласкать мое самолюбіе; однако вмѣсто того „приводятъ меня въ смущеніе. Будучи подлѣ „престола воспитаны, молоды, и какъ на „царство, такъ и на угожденіе рождены, подумаете можетъ быть, что всѣ сіи преимущества, ослѣпивъ меня прежде, станутъ дѣйствовать по желанію вашему, и „что нѣкоторыя ваши при томъ употребленныя старанія окончатъ вашу побѣду? Мезронима, милостивой государь, хотя и чувствуетъ все то, однако не меньше горда; „она не забываетъ, что тотъ народъ, „которымъ вы царствовать будете, получилъ законы отъ ея предковъ. Даруваніе

„ моего сердца зависитъ отъ подаянія моей „ руки; и я не могу инако колебаться въ выборѣ моемъ, какъ между скипетромъ и кадиломъ.

„ Протасу надлежало было вамъ сказать, „ милостивая государыня, отвѣчалъ я ей на „ то, „ что я почитая ту кровь, отъ которой вы произошли, а больше вашу добродѣтель, и не дерзаю требовать себѣ славы, „ носить ваши оковы, какъ токмо съ тѣмъ, „ чтобъ быть первымъ вашимъ невольникомъ. „ Ежели предписано мнѣ со временемъ здѣсь „ царствовать, то Дориду до самыхъ тѣхъ „ поръ не буду считать себѣ покоренною, „ пока ея вамъ не порабощу.

Протасъ, на котораго я въ чистотѣ и непорочности мыслей моихъ ссылался, свидѣтельствовалъ мои слова смущеннымъ видомъ; но я тогда предавшись со всѣмъ старанію, чтобъ тронуть Мезрониму, не искалъ подлинной тому причины. Хотя я и употреблялъ все то краснорѣчіе, какое токмо чрезмѣрная горячность возбудить была въ состояніи; однако не смотря на то, не могъ отъ Мезронимы получить, кромѣ одной вольности, наслаждаться ея лицезрѣніемъ.

Отрада моя въ томъ одномъ токмо состояла, что она по крайней мѣрѣ не скучала, слушать отъ меня рѣчи о моемъ любовномъ пламяни. „ Когда должности мои и „ моя склонность, сказала она мнѣ, соединились бы въ пользу вашу, то увѣрены ли „ вы подлинно, Пфисъ, что Клидемъ не о„ порочитъ вашего намѣренія? Его полити-

„ка и вкусъ вашъ можетъ быть никогда „на одно не согласятся.

„Ахъ! государыня моя, сказалъ я ей съ „жалостію, „перестаньте оставлять во мнѣ „ня сердце ваше, тѣмъ мое терзать; вы „предусматриваете такія затрудненія, кото„рыя я ни во что ставлю. Меня Клидемъ „любитъ, и я не думаю, чтобъ онъ благо„получіе мое и мою жизнь принесъ на жер„тву ложнымъ правиламъ политики; вы мнѣ „всегда ихъ предпочитаете, и намъ ли ихъ „теперь разсматривать? развѣ вы инако ме„ня предъ собою терпѣть не можете, какъ „только такимъ посломъ, которой бы съ вами „о мирныхъ договорахъ соглашался? Никакъ, „дозвольте мнѣ наблюдать въ очахъ вашихъ „иную пріятность. Ифисъ тогда ничего не „возможнымъ не почтетъ, когда учинитъ „себя достойнымъ любви вашей.

Прекрасные ея очи, въ которыхъ искалъ я опредѣленія моей судьбы, прекрасные ея очи, въ которыхъ, такъ сказать, почерпалъ я мое бытіе, обратились тогда на Протаса. „Приложенныя матерію вашею о воспитаніи „моемъ рачетія, говорила ему, пріучили меня „слѣдовать ея совѣтамъ; скажите ей, что „я во всемъ на нея полагаюсь. Я ея увижу, и „разумъ ея предпишетъ поведеніямъ моимъ „правила. Мнѣ извѣстна дому вашего лю„бовь къ моей фамиліи; думаю же при томъ, „что вы имѣете нѣкоторое участіе въ уго„жденіи Ифису. Когда вы хотите, Протасъ, „предпріятыя его намѣренія поспѣшествова„ть, то думаете тѣмъ честолюбіе мое

согла-

„ согласить съ его благополучіемъ ; однако „ уже и такъ преступаю благопристойность, „ что слышу столь долго такіе вздохи, ко„ торыхъ еще ничто не уважаетъ.

Прощаясь ея утѣшялъ, что я не премину приложить стараніе къ дополненію ея славы, что Аксарисъ не укоснитъ принять съ нами такія мѣры, которыми бы наилучшимъ образомъ предложить Клидему столь похвальное соединеніе, и что прежде приступленія къ исполненію его, говорилъ онъ ей, долженъ я былъ онъ нея самой на то согласіе получить ; и что до него касается, то ласкаетъ онъ себя надеждою, оказать ей опыты не лицемѣрнаго своего усердія, поспѣшествуя такой страсти, которая ея въ прежнее достоинство возведетъ,

„ Милостивой государь, говорила мнѣ Мезронима, „ Прощаясь вамъ больше другъ, не„ жели мнѣ ; и для того не прогнѣвайтесь, „ когда я больше не изъ ясною. Увидьте Ак„ сарису, когда Гименъ и слава будетъ люб„ ви споможествовать, то и я тому проти„ виться не буду. Выговоря сіи слова, насъ оставила. Прельщенъ будучи симъ милымъ мнѣ обманомъ, думалъ я видѣть въ ея смущеніи, въ ея отвѣтѣ и въ скоромъ ея отъ насъ отшествіи послѣднее усиліе ея гордости.

Прощаясь, увеличивая успѣхи учиненные мною надъ сердцемъ Мезронимымъ, говорилъ мнѣ, что онъ довольно примѣтилъ движенія въ сердцѣ ея происшедшія ; по чему не доставало будто бы одного только на то согласія моего отца, чтобъ ясною учинить

ту склонность, которую она отъ меня скрывать старается; что добродѣтель заставляетъ ея говорить съ нѣкоторою холодностїю, которая, сколько онъ усмотрѣть могъ, ей уже не сносна становится. Въ прочемъ же не забывалъ онъ прибавить къ тому все то, что надежду мою лаская, принудить меня могло, говорить о томъ Царю отцу моему. Однако между тѣмъ прежде учиненїя вѣчнаго съ Мезронимою союза, хотѣлъ я подлинно увѣриться въ томъ, что ей не противенъ; хотя сего моего намѣренїя Протасъ и не похвалилъ, но я не взирая на то, желалъ вторично видѣть Мезрониму, и ничемъ должности ея не отягчая, не всего дожидаться отъ ея власти надъ ней самою. То достоинство, которое она отъ соотвѣтствїя своего къ моей страсти, и отъ послѣдовать имѣющаго изъ того нашего брака, получить была въ состоянїи, могло бы можетъ быть единственно ея понудить на мое желанїе согласиться: однако я желалъ въ томъ обязаннымъ быть одною ея ко мнѣ любовїю. И потому былъ я, такъ сказать, самъ себѣ завистникомъ, требуя отъ Мезронимы склонности, а почестолюбїя. Она всегда видала меня, что я вездѣ послѣдовалъ за нею, и не пропускалъ ни малѣйшаго времяни и средства, чтобъ извѣстить ея о тѣхъ мнѣнїяхъ, кои отъ времяни до времяни стремительнѣе во мнѣ становились.

Лазарисъ зная любовь мою къ Мезронимѣ, по видимому ея иногда измѣнялъ, доставляя мнѣ съ нею свиданїя, которыя, какъ Мезрони-

ма

ма признавалась, безъ ея согласія чинились, однако въ прочемъ ей не противны были.

Эгедиппа часто бывала съ нами во время свиданій нашихъ. Пропасъ съ нею хотя и всегда говаривалъ, для того токмо, чтобъ своими разговорами дать намъ способное время, упражняться словами между собою; однако временемъ показывалъ такой видъ, по которому узнать было можно, что такія явныя почти любовныя бесѣды не очень благопріятны были; я долженъ признаться, что сіе откровеніе было мнѣ пріятно. Каждой разъ, когда думалъ я, что любимецъ мой не имѣетъ никакого пристрастія, рождалось въ душѣ моей противъ воли, подозрѣніе о томъ, чего я въ сердцѣ его провидѣть не могъ. Онъ можетъ „быть и былъ съ Мезропимою въ нѣкоторомъ „союзѣ, говорилъ я тогда самъ себѣ. Ни„вѣрнѣйшій любитель, по мнѣнію моему, не „долженъ былъ удаляться отъ зрѣнія своей лю„безной. Какимъ бы образомъ возможно было „Пропасу въ такомъ случаѣ наблюдать умѣре„ность? Когдабъ онъ ея любилъ, то какъ бы „могъ принять намѣреніе, добровольно ея ли„шиться? А въ прочемъ былъ ли я ему обязанъ „такою жертвою? И такъ зараженное мое соображеніе сверьхъ мѣры уже во мнѣ дѣйствовало въ томъ, чтобъ оказать ему мою благодарностью.

Я дерзнулъ такъ же изъявить нѣсколько безпокойства прекрасной моей жрицѣ, о моей довѣренности, которую она къ Пропасу имѣла. Услуги его, въ разсужденіи ея имъ оказанныя, подтверждали сію довѣренность,

и заставляли меня произносить о томъ жалобы.

Мезронима слушала все то съ холодностїю, извиняла себя съ гордостїю, упрекала мнѣ неблагодарность мою къ толь рѣдкому другу, приходила иногда въ сожалѣнїе; а чтобъ вывесть меня изъ сомнѣнїя, употребляла такую хитрость, которая чувства мои сладчайшимъ восторгомъ плѣняла. Но не взирая на то, не доставало только одного мгновенїя ока къ совершенному правды открытїю; однако присудство Протасово возбуждало во мнѣ нѣкоторой страхъ, такъ что на конецъ все мое сумнѣнїе изчезло, какъ увидѣлъ я склонность его къ Эгедиппѣ.

По востановленїи тогда душевнаго моего спокойства, не думалъ я ни о чемъ иномъ, какъ токмо о полученїи дозволенїя отъ Клидема, чтобъ совокупиться съ дражайшею моею Мезронимою. Ласкалъ себя надеждою, что буду стараться о общемъ благополучїи нашемъ, потому что она дала мнѣ видѣть въ себѣ все то, что раждающуюся въ ней страсть открыть могло; а ощущенная моя о томъ радость весьма ей спомоществовала къ моему прельщенїю.

Аксарисъ и Стратимъ совѣтовали мнѣ, открыться матери моей, и привесть ея на то, чтобъ она взяла участїе въ моей любви. Я ничего отъ нея не скрывалъ, затѣмъ что былъ ею весьма любимъ. Скромной и пріятной ея видъ, проницательной и удостовѣряющей ея разумъ дѣлали ея одну удобную къ умягченїю отца моего, когда ему выборъ мой

не

не понравится, или противенъ будетъ его намѣренїямъ.

И такъ по совѣту ихъ открылся матери моей въ тотъ самой день, въ которой просилъ ея о Θеонѣ: ей она назначила въ тотъ же часъ просимое мною для нея мѣсто. „Но „знаешь-ли ты, сказала мнѣ моя мать, что „по объявленїю твоему, я сомнѣваюсь полу„чить ея изъ твоихъ рукъ, ежели склон„ность твоя къ Мезронимѣ не уничтожитъ дру„гихъ намѣренїй? Я очень довольна, что ты „совѣтуешь мнѣ, взять ея къ себѣ; прїязнь „твоя къ ея брату согласна въ семъ случаѣ „съ совѣтами мудрости: весьма изрядно, „имѣть въ глазахъ нашихъ залогъ вѣрности „Стратима и Протаса, въ толь важныя „достоинства возведенныхъ, дабы чрезъ то „учинить имъ препятствїе, употребить во „зло ввѣренной имъ чинъ.

Здравое сїе матери моей разсужденїе мнѣ тѣмъ основательнѣе показалось, чѣмъ больше оно предувѣрило меня о той милости, которую я снискать у нея чаялъ, оставляя мнѣ вольность для пріобрѣтенїя еще и той, которая для меня гораздо важнѣе была. Сверьхъ же сего обѣщала она мнѣ вывѣдать отъ Клидема о состоянїи настоящихъ обстоятельствъ, чтобъ тѣмъ его удобнѣе склонить къ намѣренїю касающемуся до Мезронимы.

Должное мое признанїе, надежда и радость повергнули меня къ ногамъ матери моей. Никогда я не бывалъ столько удостовѣренъ о ея ко мнѣ щедротѣ, какъ въ самое то мгновенїе ока, когда она любви моей къ Мезро-

нимѣ

нимъ благосклонною себя оказала; и такимъ-то образомъ всегда страсти наши ласкающія ихъ въ велико поставляютъ.

Я хотѣлъ сказать Аксарисѣ, чтобъ она на другой день предсказала Феону Царицѣ, которая оказала ей знаки своей милости, въ тотъ же день при себѣ ея удержала. Дворъ въ тотъ часъ великолѣпенъ и украшенъ былъ. Но полученныя ею похвалы, услужность придворныхъ и умыслы гидъ женщинъ нимало не возбудили въ ней самолюбія. Постоянна будучи безъ гордости, весела безъ наглости, и искренна съ разумомъ пріобрѣла себѣ вскорѣ всѣхъ похвалу; и одна по видимому не знала того, чего стоила.

Меноклесъ, Спартанецъ, которому рѣдкое его достоинство и знатное происхожденіе привлекли почтеніе Клидемово, и всѣхъ Киприянъ, ощутилъ первой дѣйствіе красоты Феониной. Я имѣлъ съ нимъ былъ воспитанъ и любилъ его много; излишніе его передо мною лѣнца, постоянныя и скромныя его поступки дѣлали мнѣ нѣсколько принужденія, которое между нами причинило не большую холодность; что придворные примѣтя, его не такъ высоко почитали. Однако никто изъ нихъ не имѣлъ ко мнѣ столько любви и почтенія, какъ онъ; напротивъ чего и я отмѣнно отъ другихъ его почиталъ; но не взирая на то, отъ него удалялся. Похвалы его внутренно меня гораздо больше ласкали, нежели всенародныя, однако тщеславіе мое хотѣло быть предупреждено; но

онъ

онъ принуждалъ его ожидать до тѣхъ поръ, пока буду того достоинъ.

Какъ скоро примѣтилъ я склонность его къ Феонѣ, то показался онъ мнѣ гораздо милѣе. Строгой его нравъ заставлялъ меня бояться въ разумѣ его не милосердаго хулителя страсти моей къ Мезрониту. Я ускорялъ дать ему знать, что происходящее въ сердцѣ его мною примѣчено. Похвалилъ выборъ его, и ободралъ его пресѣчь молчаніе съ Феоною, и самъ хотѣлъ уговорить Аксарису и Страшима къ увѣщанію его желанія.

Я думалъ, что, предопредѣляя Феону Меноклесу, не найду при томъ никакова препятствія. Онъ признался безъ всѣхъ отговоровъ, что Феона толь долговременную его нечувствительность уѣдила; но прибавилъ къ тому еще и то, что онъ не хочетъ утвердить благополучія своего разрушеніемъ ея покоя, и что проситъ меня отложить сію милость до самаго того времяни, какъ ласкать себѣ можетъ, что поступки его ей угодны будутъ.

„Мысли мои къ ней, говорилъ онъ мнѣ, „неподвержены обыкновенной страсти, ко„торая своенравіемъ возжигается, похва„ствомъ поощряется, а затрудненіями къ „стремленіе приходитъ; но такой нѣжности, „которая разсуждаетъ о любезномъ человѣ„кѣ; и сіе единственное разсужденіе по„казавшее мнѣ великость красотъ Феони„ныхъ, покорило меня ей; прелестное ея „лице можетъ каждаго ослѣпить; и сіе есть

„въ

„ въ ней послѣднее дарованіе, которое меня „ мало трогаетъ; но я обожаю красоту ея „ души съ такою тайностію, что ежели буду „ нещастливъ и найду ея къ себѣ нечув- „ ствительною, то принесу на жертву ей „ безъ всякаго роптанія и самую мою любовь.

По семъ началъ и я говорить Меноклесу о намѣреніи своемъ, соединить рокъ мой съ Мезрониминымъ. „ И такъ вы знаете, на „ конецъ сказалъ я ему, силу любви. Не „ удивляйтесь тому, что я того не хулю; „ за тѣмъ что и самъ люблю и люблю чрез- „ вычайно. Выговоря Мезрониму, выражаю я „ всю ту горячность, которою къ ней пылаю. „ Можно ли посредственно ея любить? По- „ моги мнѣ, любезной Меноклесъ, уговорить „ отца моего, чтобъ онъ согласился на та- „ кой союзъ, котораго для меня славнѣе быть „ не можетъ.

„ Милостивой государь, отвѣчалъ мнѣ Меноклесъ усмѣхнувшись, я знаю что Мезро- „ нима поработила васъ своей красотѣ. Ста- „ ранія ваши идомогательства измѣнили за- „ коны тайности. Но я почиталъ тайну „ сердца вашего, хотя вы мнѣ ея и не ввѣ- „ ряли. Ахъ, Меноклесъ, пресѣкъ я его „ рѣчь, обнявъ его, „ Прости мнѣ, что я „ страшился взоровъ такого Философа, кото- „ рой до сего часа не зналъ, да можетъ быть „ еще и презиралъ наисладчайшіе душевные „ возторги.

„ Никакъ, государь, говорилъ онъ мнѣ, „ Философія ихъ не истребляетъ, но учитъ „ насъ, какъ ихъ умѣрять. Не увеселенія отъ

„ любви

„любви произходящаго она бѣгать велитъ;
„но того, чтобъ послѣ выбора своего не
„стыдиться.

„Не похули же моего выбора, отвѣтствовалъ я ему; все его извиняетъ: „отецъ
„мой будетъ тѣмъ доволенъ, ежели увѣда-
„етъ твое на то согласіе.

„Ифисъ, сказалъ мнѣ тогда Меноклесъ важнымъ лицемъ, при семъ случаѣ я можетъ
„быть вамъ въ угодность ничего здѣлать
„не могу; и потому не требуйте, чтобъ
„такой союзъ, отъ котораго зависитъ благо-
„получіе ваше, ваша слава и покой всего об-
„щества, нѣкогда съ нареканіемъ приписанъ
„быть могъ не разсудному моему усердію.
„Кто жъ дерзнетъ упрекнуть тебя чемъ, го-
„ворилъ я ему напротивъ? Можно ли Дори-
„ла требовать лучшаго союза? Съ огорче-
„ніемъ ли Киндяне увидятъ свою Принцессу
„на Тронъ восходящую? Я чаялъ, чтобъ
„имъ сему противиться сталъ, не имѣя мнѣ
„ничего объявить въ отвращеніе отъ сего
„намѣренія, и чтобы принять можно было
„въ уваженіе въ разсужденіи общества или
„другихъ причинъ.

„Милостивой государь, говорилъ онъ, мнѣ неизвѣстны намѣренія Киндема касающія-
„ся до брака вашего, сверьхъ же того и не
„имѣю дерзновенія ему въ томъ совѣтовать.
„Хотѣнія государей моихъ суть освященныя
„приказанія, которыя я свято почитаю. Знаю
„Мевронину; признаюсь, что она прекрасна,
„но духъ вашъ сверьхъ мѣры ею прельщенъ,
„такъ что я ни въ чемъ сему огню вашей

,, любви противорѣчить не въ состоянiи; ещежъ
,, и вамъ столько вѣренъ, что и склонности
,, вашей неразсудно служить не могу. Время,
,, размышленiя ваши, и проницанiе Клидемово
,, разрушатъ или подкрѣпятъ такое мнѣнiе,
,, которое хотя васъ и огорчаетъ, однако
,, справедливое имѣетъ начало.

По семъ мы разстались, и я пробылъ нѣсколько времени недвижимъ. Не объятное множество духа движенiй обременяли разсудокъ мой. ,, Какiе страхи, говорилъ я самъ себѣ,
,, предвидитъ Моноклесъ для меня въ семъ
,, союзѣ? Я знаю ево вѣрность; никакой при-
,, бытокъ, никакая придворная хитрость
,, но въ состоянiи поколебать его прямодушiе.
,, Мезронима ли меня измѣняетъ? Протасъ ли можетъ быть подозрителенъ? Сiи мысли были мнѣ несносны, и я впредь ничего себѣ не воображалъ, кромѣ мучительныхъ препятствiй и опасныхъ слѣдствiй. Мнѣ тогда весьма много стоило оставить либо то, или другое мнѣнiе, которыя одно другому противорѣчили; подобострастну быть отцу, и ему не повиноваться; почитать Меноклеса, и отвергать его совѣты; обожать Мезрониму, и сумнѣваться въ ея добродѣтели; любить Протаса, и его подозрѣвать въ злоупотребленiи моей къ нему довѣренности. Толь многiя неизвѣстности произвели въ душѣ моей такую брань, которая страшнѣе была настоящаго нещастiя.

Остатокъ того дня намѣрился я препроводить заключась въ покояхъ Царицы матери моей, и удалиться равномѣрно какъ Мезронимы, такъ и Протаса, чтобъ не показать

имъ

имъ моего неспокойства, а чрезъ то случай получить, съ самимъ собою совѣтовать.

Я нашелъ Ѳеону за такою работою, которая матери моей была препровожденіемъ времяни. Она мнѣ показалась не столь весела, какъ обыкновенно. Я въ томъ часъ со страхомъ вообразилъ себѣ, что она нездорова, и оказалъ мое о томъ ей смущеніе съ такимъ видомъ, которой ея не инако какъ о подлинности того удостовѣрить долженствовалъ. Я имѣлъ къ ней такую склонность, которая гораздо нѣжнѣе пріязни, однако не столь сильна была какъ любовь. Одолженія мои къ ея фамиліи, искренное мое обхожденіе съ ея братомъ, частое мое съ нею свиданіе съ начала взятія ея ко двору, подлинность, что Мезроними не допуститъ меня порабощиться другой красотѣ, и на конецъ присудствіе матери моей дозволяло Ѳеонѣ имѣть ко мнѣ нѣкоторую склонность, и вольно со мною обходиться, чрезъ что я чѣмъ далѣ, тѣмъ больше познавалъ качества сердца ея и красоту ея разума. „Знаете ли вы, сказалъ я ей тихимъ голосомъ, „какъ мно„го для меня стоитъ, чтобъ вы увѣрили меня „о вашемъ здоровьѣ? Вы уже не думая о томъ „дѣлаете мнѣ половину довѣренности вашей, „которыя я себя достойнымъ почитаю, и еще „съ тѣмъ, чтобъ вы ея и совершили. Какъ „такъ, отвѣчала она мнѣ, половину до„вѣренности? Да, говорилъ я ей на то, „нѣкоторое безпокойство изображенное на „глазахъ вашихъ, какъ скоро только не отъ „того происходитъ, чего я страшился, но

„ужѐ увѣряетъ меня о подлинности того, „что нѣсколько предвижу; и Меноклесъ теперь больше щастливъ, нежели прежде о „томъ помышлять могъ.

„Я не знаю, отвѣчала она мнѣ покраснѣвъ въ лицѣ, „что такое вы въ глазахъ „моихъ примѣтить могли, которое бы могло предвѣщать благополучїе Меноклесу; я „о томъ нимало не думала. Ахъ, дражайшая Ѳеона, говорилъ я ей, „Меноклесъ „любитъ; вы въ мыслялъ! - - Краснѣйтесь „слыша его имя . . . „Не заключайте изъ того ничего, отвѣтствовала Ѳеона, теперь „начинаю я понимать слова̀ ваши; вы обманываетесь. Признаю́сь, что не имѣя самолюбїя, и обыкновеннаго женщинамъ искусства, въ такихъ случаяхъ оцѣнивать чинимыя имъ угожденїя, довольно примѣтила я къ себѣ Меноклесовы услуги. Можетъ „быть могла бы и я съ не большою осторожностїю скрыть сїе узнанїе, употребя „себѣ оное въ пользу, и умножа страсть „его, чтобъ дѣлать все по своему хотѣнїю, наблюдая свой прибытокъ; однако, „мило тивой государь, я не рождена чтобъ „быть толь хитрою. Съ сожалѣнїемъ вижу „то преимущество, которымъ меня Меноклесъ чтитъ, и не могу инако какъ оскорбленною быть согласїемъ на такое желанїе, коему соотвѣтствовать не могу.

Удивясь Ѳеониной холодности къ Меноклесу, подозрѣвалъ ея въ иной потаенной склонности къ другому, хотя и не зналъ ни одного такого человѣка въ Книдѣ, которой

бы

бы ся былъ достойнѣе того, котораго любовь она ни во что вмѣняла

„Вы меня опечалили, сказалъ я ей, я „было съ великимъ удовольствіемъ предприялъ намѣреніе къ совершенію такова „союза, какова лучше въ свѣтѣ быть не надѣялся. Вы въ Меноклесѣ все то найдете, „чего любовь къ почтенію, нѣжность и добродѣтель въ супругѣ найти бы желали. Можетъ ли то статься, чтобъ вы будучи столь „разумны, отрекались здѣлать должную его „достоинству справедливость, предощутивъ „ложное мнѣніе въ пользу инова, почтенія „не столь достойнаго какъ Меноклесъ.

Въ сіе самое время пресѣкся нашъ разговоръ приходомъ мистери моей, которая приказала мнѣ съ собою къ садъ итти: всѣ придворные за нею пошли; она отозвавъ меня къ сторонѣ говорила: „Я еще не имѣю нималѣйшаго у„спѣха въ томъ, чтобъ уговорить Клидема „согласиться на твою женидьбу; кажется „мнѣ, что онъ вскорѣ намѣренъ разсуждать „о томъ съ своимъ совѣтомъ, на кого въ „семъ случаѣ выборъ пасть долженствуетъ. „Я хотѣла было его склонить къ Мезропимѣ, „однако онъ не говоря больше, отвѣтствовалъ „мнѣ, что одно токмо благосостояніе госу„дарства при семъ въ уваженіе принять „надлежитъ.

Я спросилъ Царицу мать мою печальнымъ видомъ, не предвидитъ ли она совершеннаго отказу, когда милость мнѣ оказуя, опираться будетъ въ мою пользу? „Я боюсь сказать „тебѣ любезной сынъ, отвѣчала она, „что

„ изъ намѣренія Царя отца твоего ничего „ хорошаго для тебя предусмотрѣть не могу: „ говорятъ теперь о войнѣ, и уже дѣлаютъ „ къ ней пріуготовленія; можетъ быть не за„ хочетъ ли отецъ твой обнадежить себя въ „ оставленіе по себѣ потомства до начатія „ оной; а можетъ быть не намѣренъ ли онъ „ еще здѣлать такого союза, которой бы силы „ общества, въ продолженіи войны со славою, „ подкрѣпить въ сохраненіи былъ. Меноклесъ, „ Сострать и Ферекидъ съ нимъ заперлись „ сидятъ, и не пускаютъ къ себѣ ни одного „ человѣка. Я его увидя, какъ возможно ста„ ну старался уговаривать его на твое же„ланіе; однако, сынъ мой! сказала она твер„дою рѣчью, давъ тебѣ знакъ сей моей щедро„ты, требую и отъ тебя такого же опыта „ твоего послушанія, ежели необходимо надо„бно будетъ на жертву принесть страсть „ твою противнымъ повелѣніямъ.

Малая сія ею поданная надежда весьма мнѣ была чувствительна. Я ощутилъ тогда всю великость любви моей къ Мелеонимѣ, и для того не могъ и подумать, чтобъ ея оставить.

„ Милостивая государыня, отвѣчалъ я матерѣ моей, „ я весьма чувствую всѣ мило„сти ваши; вѣдаю, и помню мою должность, „ въ исполненіи которой по приказу Государя „ отца моего и жизни моей щадить не буду; „ и сею одною жертвою можетъ онъ при„нудить мое послушанїе.

„ Намѣренія твои приводятъ меня въ трепетъ, сказала она мнѣ на то, „ однако „ между тѣмъ ласкаю себя надеждою, что

„ впредь

,, впредь послѣдовать имѣющее посредствомъ ,, разсудка здѣлаетъ тебя либо гораздо благо- ,, разумнѣе или благополучнѣе. Меноклесъ пришелъ въ самое то время, какъ она сїи сло- ва окончала, и просилъ ея, поговорить съ нею наединѣ. Я оставя ихъ пошелъ прочь, и встрѣтился ненарочно съ Ѳеоною.

,, Какъ много завидую вамъ, сказалъ я ей вздохнувъ, ,, ежели то правда, что вы любви ,, еще не знаете! Милостивой государь, го- ворила она мнѣ, ,, какая незапная перемѣна по- ,, нудила васъ хвалить мою въ семъ случаѣ хо- ,, лодность, которую вы за полчаса передъ ,, симъ въ пользу Меноклеса уничтожить стара- ,, лись? ,, Во мнѣ не послѣдовало никакой ,, перемѣны, сказалъ я ей, и я таковъ же стра- ,, стенъ, какъ и былъ прежде. Вы знаете, ,, что я обожаю Мезрониму. И какъ надеж- ,, да моя, ею владѣть, сердце мое паче все- ,, го услаждаетъ, то могу ль я вообразить ,, себѣ лучшее благополучїе, какъ токмо то, ,, чтобъ ея любить и ей угождать? Но пре- ,, пятствїя противъ меня вооружившїяся дѣла- ,, ютъ сладчайшую мою мысль мученїемъ ,, моего живота, и я охотнѣе бы желалъ то- ,, го не знать, нежели отъ того излѣчиться.

,, Мнѣ не извѣстно, отвѣтствовала Ѳе- она тихимъ голосомъ, ,, какъ далеко прости- ,, раться можетъ сила любви? Она мнѣ ка- ,, жется ужасна, ежели каждымъ сердцемъ ,, такъ овладѣть можетъ, какъ вашимъ, а ,, при томъ и несправедлива, когда его такъ ,, же мучитъ.

„ Ахъ, Θеона убѣгайте ея! вскричалъ я болѣзненно; да, милостивой государь, гово„рила мнѣ, примѣръ вашъ долженъ обод„рить меня къ ея избѣжанїю; вы теперь „сожалѣнія достойны, однако не можете „еще укорить любовь вашу во всѣмъ томъ, „какое зло она вамъ причинить въ состо„нїи. Да естьли же что того ужаснѣе от„вѣщствовалъ я ей, какъ лишиться надеж„ды, владѣть тѣмъ, что человѣкъ обо„жаетъ?

„ Теперь вы себѣ ничего не воображае„те, кромѣ настоящей вашей прискорбно„сти, сказала она, „ отвращая взоръ вашъ „отъ всего того, что вы можете имѣть со „вредомъ вашимъ впредь увидите. По„стоянствомъ надежда возобновляется, и „гораздо удобное на то время истребитъ „можетъ быть всѣ чинимыя вамъ помѣша„тельства: они по крайней мѣрѣ не суть „въ сердцѣ вашей любезной. Вы любите „безъ раскаянїя, говорите о томъ безъ при„нужденїя, и слушаютъ они васъ то безъ „ожесточенїя: и такъ не щастливы ли вы, „когда ни холодность, ни невѣрность, ни „смерть того, кого любите, васъ не терза„етъ?

Сіе усердіе, которымъ Θеона старалась успокоить мятежъ моего духа, нелицемѣрная о томъ чувствительность мною въ сердцѣ ея примѣченная, искренность ея, и ея нѣжность день отъ дня увеличивали мою къ ней обязанность, такъ что въ числѣ необходимостей къ моему благополучїю, включено

чено было не посредственно и ея благосостояніе.

Я все то время съ нею бывалъ когда не видалъ Мезронимы. Онъ сей прекрасной жрицы не скрылъ я причиненнаго мнѣ безпокойства. Слёзы, клятвы любить меня навсегда, отрицаніе отъ вступленія со мною въ бракъ, нежель подвергнуть меня царской немилости, и непреклонное намѣреніе, посвятить себя не возвратно олтарю, когда страсть моя сердце ея питающая противу воли нашей на другую отвлечена будетъ. На конецъ все то, что токмо удостовѣрить могло, о ея нѣжности, отчаяніи, постоянствѣ и великодушіи, было то смертоносное оружіе, которымъ она больше поразить меня старалась.

Не была она уже тогда та гордая Принцесса, которая хотѣла вступить на престолъ своихъ предковъ; но отчаянная любовница, жертвующая себя моему покою и моей славѣ, клялась при томъ, что лишеніемъ меня, и жизни своей непремѣнно лишится.

Пропалъ, тогдашней свидѣтель нашихъ разговоровъ, совѣтовалъ мнѣ отцу моему не покоряться, когда онъ откажетъ мнѣ въ Мезронимѣ. Дорида, по мнѣнію его не требовала никакого союза для своей обороны: довольно было ей къ тому и собственныхъ своихъ силъ. Строгой военной порядокъ вселенной Спартанцами въ войскѣ, дѣлалъ его непобѣдимымъ. Меня воины любили, и по тому будучи въ моихъ повелѣніяхъ о-

кажутъ неустрашимую храбрость и мужество; иностранную же Царицу подданные со временемъ возненавидятъ. Клидемъ не весьма искуснымъ окажетъ себя въ политикѣ, когда для распространенія своего государства подастъ поводъ къ междоусобнымъ раздорамъ. Пользу свою наблюдающіе граждане не понесутъ никакого смѣшенія отъ другова народа въ своемъ правительственѣ и вмѣсто того, чтобъ почитать себя согражданами Спартанцовъ, почтутъ себя напротивъ ихъ порабощенными; что не столь нужно покорить ихъ себѣ страхомъ, какъ любовію, что вещественные прибытки требуютъ моего въ семъ случаѣ постоянства; что отецъ той вдалея опаснымъ совѣтамъ; что совѣтованія Менеклесовы хотя и ложны, однако часто наблюдаемы бываютъ; что гордой его нѣкоторымъ образомъ духъ людей ожесточаетъ; и что уже примѣчаетъ народъ, что министерство о введеніи самодержавія помышляетъ, и что средство вывесть изъ сего ложнаго мнѣнія устрашенныхъ симъ правленіемъ подданныхъ ни въ чемъ инемъ не состоитъ, какъ токмо посадить подлѣ престола рожденную въ нѣдрѣ ихъ Принцессу отъ крови древнихъ ихъ государей вмѣсто отцовъ ихъ имъ бывшихъ; что выборъ сей подастъ по крайней мѣрѣ тѣнь вольности Дориду, и удержитъ ея подъ законами моихъ потомковъ.

Всѣ сіи особливые Протасовы разсужденія уважаемы были имъ его ко мнѣ ревностію; онъ не имѣлъ никакой партіи, и для

того

того я на то положиться могъ и долженъ былъ то въ дѣйство произвесть, чтобъ не допустить себя принесть на жертву несправедливому толкованію политической причины.

Протасъ былъ остроуменъ, Мезронима была прекрасна; и по сему уничтожился мятежъ мыслей моихъ Меноклесомъ причиненной; хотя я и сумнѣвался въ его цѣломудріи; однако не смѣлъ сумнѣваться въ его добродѣтели. Винилъ его въ томъ, что не онъ ли склонилъ Клидема на иное мнѣніе въ разсужденіи моего брака? И такъ намѣрился я предупредить всѣ тѣ мѣры, которыя можетъ быть приняты будутъ безъ вѣдома моего, и говорить о томъ самому Царю. Между тѣмъ чтобъ подкрѣпить намѣреніе мое, которое мнѣ ни въ чемъ подозрительно не казалось, вздумалъ я собрать къ себѣ въ совѣтъ нѣкоторыхъ изъ моихъ любимцовъ, коимъ подъ видомъ тайны открылъ мои обстоятельства.

Хотябъ они ужѐ или Протасомъ были обольщены, или бы и сами такъ жедумали какъ бы онъ, или хотѣли мнѣ угодить, однако всѣ были тогоже мнѣнія; всѣ единодушно объявили неудовольствіе свое противъ правленія; всѣ признавали за необходимо тому вспомоществовать; на конецъ же всѣ требовали, чтобъ я удостовѣрилъ Клидема о томъ, что его довѣренность во зло употребляется, и что весьма опасно не здѣлать Мезрониму участницею правленія.

Какъ

Какъ сердце, такъ и духъ имѣя ободренные разсужденїями Протаса, прекрасными глазами Мезронимы и присовѣтованїями любезныхъ друзей моихъ, пошелъ я искать отца моего. Не знаю, провидѣлъ ли онъ или нѣтъ въ душѣ моей произходящее, или намѣрился здѣлать себѣ послушанїе безъ прекословїя, однако принялъ меня строгимъ лицемъ, что меня весьма издивило, и въ великое нестроенїе привело. „Принцъ, сказалъ онъ мнѣ, „теперь весьма къ статѣ я тебя увидѣлъ; „надобно мнѣ съ тобою говорить; пойдемъ „въ мой кабинетъ.

Я пошелъ за нимъ съ стрепетомъ, и страшился его прогнѣвить; однако хотѣлъ лучше на все отважиться, нежели оставить на всегда дражайшую мою Мезрониму. Мы нѣсколько времени были въ молчанїи, однако Клидемъ пресѣкъ оное сими словами:

„Скипетръ Спартою ввѣренъ мнѣ съ „тѣмъ чтобъ я о немъ отвѣтъ далъ. Онъ „какъ изъ моихъ, такъ и изъ твоихъ рукъ „имѣетъ быть изсторгнутъ, когда не будетъ „добродѣтелїю укрѣпленъ. Книдяне до того „гораздо слабые для собственнаго своего со„держанїя, искали по́мощи у Грековъ. Послан„ное ими къ нимъ поселенїе было имъ для „защищенїя, а не для наложенїя на нихъ око„вовъ. Изъ нѣдръ моего отечества принесъ я „въ Дориду законы и пристойныя науки та„кому народу, которой все то принялъ безъ „собственнаго своего порабощенїя. Я, будучи „порукою въ его благополучїи и вѣрности, „долженъ неусыпно о томъ стараться. И

такъ

,, такъ ужѐ время, мой сынъ, чтобъ ты впредь
,, раздѣлилъ со мною сїе попеченїе такъ же
,, славу и пользу отъ того произходящую.
,, Острова̀ Косъ, Кларосъ и Родосъ соединили
,, противъ Дориды всю свою ненависть и всѣ
,, свои силы. Галикарнассъ и Миндъ еще теперь
,, ни на которой сторонѣ. Поликратъ Тираннъ
,, Самосской, страшной непрїятель всея Грецїи,
,, принуждаетъ ея какъ войско свое такъ и
,, полководцовъ удержать для собственной
,, своей обороны. Я сему соединенному
,, непрїятельскому стремленїю въ предграду
,, поставлю однихъ моихъ Спартанцовъ въ
,, Киндѣ ужѐ состарѣвшихся и нѣсколькихъ
,, изъ здѣшнихъ уроженцовъ въ войнѣ и въ
,, обрядахъ военныхъ никакова искусства не
,, имѣющихъ.

Аристагоръ Царь Милетской предлагаетъ
,, мнѣ союзъ, въ сїе время гораздо нужнѣй-
,, шей, такъ что я чинимыхъ имъ при томъ
,, договоровъ отмѣнить не могу. Принцесса Гер-
,, моклея его дочь имѣетъ быть вѣрнѣйшимъ
,, тому залогомъ. Сердце ея для тебя со-
,, хранено, а твое мною ей обѣщано; и такъ
,, приготовляйся Ифисъ къ сему достохвальному
,, браку. Я чрезъ сїе объявляю тебѣ при-
,, бытки и необходимость, оставляя послуша-
,, нїю твоему ея достоинство принять не
,, принужденно въ разсужденїе; однако памя-
,, туй, что въ тожъ самое время, когда твой
,, отецъ извѣщаетъ тебя о побуждающей при-
,, чинѣ своихъ намѣренїй, то Государь твой
,, велитъ тебѣ безъ всякихъ отлагательствъ
,, непрекословно тому повиноваться.

Тщет-

Тщетное мое стараніе было приводя къ убѣжденію отца моего и самое естество, любовь и отчаяніе. Хотя и сказалъ ему всѣ тѣ причины, которыя отъ Протаса слышалъ, прибавляя къ тому еще какъ прозьбу такъ и соизволеніе на то матери моей; изобразилъ ему Мезрониму всѣми тѣми цвѣтами, которые страсть красотѣ придать могла, и дерзнулъ еще сказать, что для нея готовъ лишиться всего не выключая и самаго престола; что ея больше почитаю и самаго владычества Юпитерова, что намѣреніе его не иное что есть, какъ смертная моя казнь: но ничто его не поколебало, ничто его умягчить не могло.

,, Я ужѐ далъ слово, отвѣчалъ мнѣ мой отецъ съ холодностію: ,, и такъ не слушаю ,, ни печали твоей ни неразсудности; хотя ,, и надлежало было тебя за то наказать, ,, однако щедрота моя преодолѣваетъ теперь ,, еще правосудіе; и такъ повинуйся, и симъ ,, однимъ милость мою снискать потщись.

Сими словами въ бѣшенство почти будучи приведенъ, вышелъ я изъ Царскаго дома. Въ тотъ самой часъ попался мнѣ на встрѣчу Меноклесъ. Я едва возмогъ удержать первую запальчивость моего гнѣва, причиненную во мнѣ взоромъ его. ,, Вѣроломной! вскричалъ я идучи къ нему прямо, ,, ложная твоя добродѣтель ,, меня измѣнила! ты тайну изъ сердца моего ,, для того токмо извлекъ, чтобъ меня обма- ,, нуть; ненавистные твои совѣты вооружили ,, Клидема противъ его нещастнаго сына; ,, государственной прибытокъ есть ничто

иное

„ иное, какъ тѣнная завѣса, прикрывающая
„ твои наказанія достойные умыслы! что я
„ тебѣ здѣлалъ? И за что ты меня съ Ме-
„ зеримою разлучить стараешся? Ахъ! ни-
„ какъ ты безъ сумнѣнія самъ ею прельщенъ;
„ не безумецъ ли я былъ, что повѣрилъ тебѣ
„ въ любви твоей къ Ѳеонѣ! Пріобрѣтенїе ея
„ не есть порокъ, и такъ чемъ она тебѣ по-
„ нравиться могла? Ты веселишся тѣмъ, что
„ разлучаешь меня съ любезнымъ мнѣ челове-
„ комъ, приводишь меня ощу мосту въ подо-
„ зрѣнїе, и разсѣваешь раздоръ какъ въ госу-
„ дарствѣ, такъ и въ домѣ нашемъ. Да,
„ твои лукавствомъ исполнные хитрости при-
„ чиною, непрїятелей на насъ возставникъ.
„ Будь доволенъ, варваръ! что я погибаю,
„ но знай, что ты мнѣ будешь въ адъ пред-
„ путникомъ.

„ Какїя устраненїя обѣщаете вы ревно-
„ сти моей въ награду, отвѣчалъ онъ мнѣ
„ смутнымъ лицемъ? Я принужденїемъ сéрдца
„ вашего надъ мѣру тронулъ, вѣдая какъ тяго-
„ стно не получить любезнаго. Отчаянная
„ любовь ваша заставляетъ васъ теперь то
„ мнѣ выговаривать, чего бы разумъ вашъ въ
„ прочемъ никогда мнѣ не сказалъ.

„ Разумъ мой сїи слова подтверждаетъ,
„ говорилъ я ему побѣдившись съ сéрдца въ
„ лицѣ, и не взирая на твою хитрость не
„ можешь ты избѣжать моей ярости.

„ Почтенїе мое и моя любовь къ вамъ,
„ говорилъ мнѣ, не допускающй меня изъ-
„ яснить вамъ, коль горестно и прискорбно
„ мнѣ слышать напрасные сїи нареканїи; я

все

„ все то скрываю, но вы мой Принцъ! не скры-
„ ваете вашего заблужденія.

„ Клидемъ не слыхалъ отъ меня о любви
„ вашей къ Мезропимѣ, и не моимъ совѣтомъ
„ на желаніе ваше не склоняется; а имѣю одно
„ участіе въ договорѣ съ Аристагоромъ, и
„ только въ томъ, что похвалилъ намѣреніе,
„ котораго какъ слава такъ и необходимость
„ требовали. Я Мезропимы не люблю, а обо-
„ жаю Ѳеону; и буде имѣлъ когда иныя жела
„ нія кромѣ угожденія, но не для другаго чего
„ дѣлалъ, какъ токмо чтобъ видѣть васъ
„ можетъ быть моимъ совмѣстникомъ. Мнѣ
„ извѣстенъ разумъ сія и сія мысли, по кото-
„ рымъ бы и ваши въ порядокъ приведены
„ были. Ѳеона вами любленная ужаснулась
„ бы тогда, когда бы услышала, что вы
„ намѣрены общей и главной прибытокъ при-
„ нести на жертву ея высочеству и своей стра-
„ сти.

„ Говори еще, измѣнникъ, вскричалъ я тогда пресѣкши его рѣчь, „ говори, что Мезропима
„ больше гордостію нежели человѣколюбіемъ
„ исполненная, напоятъ сердце мое непо-
„ корствомъ и мятежными умыслами, чтобъ
„ взойти на престолъ, какимъ бы по сред-
„ ствомъ ни было. Ты терзаешся зависти ю,
„ видя меня любима и огорчаешь сію мою
„ сладость твоими подозрѣніями, но не смотря
„ на то оставается она у меня съ симъ желѣзомъ,
„ которымъ себя тебѣ отмстить хочу. Спа-
„ сай свою жизнь!

Въ сіе мгновеніе ока, въ которое я самъ въ себѣ невластенъ былъ, напалъ на него; одна-

однако холодною его кровїю удары мои удержаны были.

Постой Ифисъ, сказалъ онъ мнѣ, отступивъ шага два назадъ и не пришелъ [illegible] малое смущенїе. Достоинство отца [illegible]
,, оправдало тотъ выборъ, посредствомъ [illegible]
,, тораго онъ отъ Спарты здѣсь царствовать
,, опредѣленъ; однако не взирая на то мо[illegible]
,, быть я бы позабылъ, что надлежитъ [illegible]
,, чтить то дѣйствїе щастїя, которое [illegible]
,, насъ равными на свѣтъ произвело, еже[illegible]
,, не привелъ на память союза прежней [illegible]
,, дружбы. Запальчивость ваша напрасно по[illegible]
,, етъ мнѣ право, все то ни во что вмѣня[illegible]
,, Благодарность, которою я Клидему обя[illegible]
,, достоинство, которымъ онъ почтенъ, [illegible]
,, юзъ прежде бывшей между нами, состо[illegible]
,, въ которомъ вы теперь находитесь, [illegible]
,, конецъ подлинность вывесть васъ со вре[illegible]
,, немъ изъ ложнова сего о мнѣ мнѣнїя, [illegible]
,, одни оружїя, которыя вамъ въ защищ[illegible]
,, себя противопоставляю

Упорная его скромность уничтожила [illegible] ярость, нимало ея не успокоивъ, и мы съ [illegible] разлучались. Вскорѣ побѣжалъ я къ Ме[illegible]нимѣ. Эгедиппа и Протасъ были съ [illegible] тогда вмѣстѣ. Глаза мои яростнымъ [illegible] огнемъ еще блестящїе, предвозвѣстили [illegible] безпойство моего духа, и я увѣдомилъ [illegible] о всемъ произшедшемъ. Не видя для [illegible] никакой другой надежды, уговаривалъ Ме[illegible]ниму къ побѣгу. Принуждалъ ея принять [illegible] меня руку безъ всякаго медленїя и итти [illegible] мною для исканїя убѣжища въ самомъ ост[illegible]

Кларосѣ, но честолюбіе ея встревожено было такимъ намѣреніемъ, которое насъ обоихъ погубить могло, такъ что все усиліе горячести моей къ склоненію ея на то было напрасно.

Различные вымыслы были предпринимаемы и опять уничтожаемы; на конецъ Протасъ будучи будто удостовѣренъ о своемъ мнѣніи, сказалъ: Клидемъ боится Боговъ, и по тому изтребуйте отъ него, чтобъ онъ спросилъ ихъ о судьбѣ вашей. Ежели небо предопредѣляетъ вамъ Мезрониму, то отецъ вашъ не посмѣетъ противиться изреченію Боговъ, и Принцесса Гермоклея ничѣмъ его ужѐ тогда упрекнуть не можетъ.

„Но ежели Оракулъ, пресѣкъ я его рѣчь, не будетъ въ пользу моей горячести, то ужѐ „тогда не возможно мнѣ будетъ отговориться „отъ сего для меня печальнаго брака, не „оказавъ себя прежде преступникомъ Боговъ приказанія. По крайней мѣрѣ остается „мнѣ нѣкоторая сладость въ неизвѣстности „о моемъ рекѣ. Въ прочемъ же любезной мой „Протасъ, кто мнѣ поручиться можетъ, „что орудія Боговъ вашихъ вѣрны? Развѣ „нѣтъ въ храмахъ иныхъ сердецъ кромѣ чистѣйшихъ? Боязнь или чаяніе прибытка „могутъ причинить такой оракулъ, которымъ я жертвою буду.

„Я не желаю, говорилъ онъ мнѣ, „предать васъ тѣмъ замѣшательствамъ, которыя вы съ разумомъ предвидите. Не оспоримая же правда и то, что жрецы наши „такъ какъ и прочіе люди служа олтарямъ, стра-

„ страстямъ работаютъ и слабостямъ, кото-
„ рыя тѣмъ больше въ нихъ увеличиваются,
„ чѣмъ меньше они сами видятъ себя подвер-
„ женныхъ наказанїю по законамъ.

„ И потому предупредимъ Клидема въ
„ семъ случаѣ. Любовь моя къ вамъ застав-
„ ляетъ меня можетъ быть преступить мою
„ должность: но побуждающая къ тому причи-
„ на оправдаетъ предлагаемыя мною средства.
„ Но что самаго Юпитера трудить; намъ
„ для пользы нашей довольно будетъ словъ и
„ его служителя, которой склонясь подъ видомъ
„ желанїя вашего, споспѣществовать будетъ
„ подлинно общему благу.

„ Я ужѐ вамъ доносилъ, что Дорида на-
„ блюдающая свою вольность, страшится
„ по́мощи Аристагоровой. Онъ ужѐ заобыкъ
„ къ завоеванїямъ, и для того не въ иномъ
„ какомъ намѣренїи обѣщается ея защищать,
„ какъ токмо чтобъ улучить гораздо удоб-
„ нѣйшей случай, для ея себѣ покоренїя, и
„ чтобъ здѣлать ея провинцїею Карїи. Книдъ
„ прежде погибнетъ нежели на то согласит-
„ ся; Эгединна, сестра жрецу Юпитеро-
„ ву; она можетъ о семъ дѣлѣ съ нимъ пере-
„ говорить. Любовь къ отечеству, право Ме-
„ зронимы, благодарность къ такому Государю,
„ какъ вы, четыре тысячи вооруженныхъ вои-
„ новъ, которыми я повелѣваю, будутъ Эге-
„ диннѣ служить къ его убѣжденїю удосто-
„ вѣрительными причинами.

На семъ намѣренїи мы нѣсколько остано-
„ вились. Оно меня тѣмъ больше обольстило,
„ чѣмъ меньше думалъ я, подвергаясь волѣ

„Боговъ, подать случай, опорочену быть въ поведенїи моемъ какъ передъ отцомъ моимъ такъ и передъ Киндянами. И такимъ образомъ ввѣрилъ я все сїе старанїю Эгединны; а какъ она получила ужѐ на то отъ брата своего согласїе, то пошелъ я тогда къ матери моей, и ставъ передъ нею на колѣна, усильно ея просилъ, чтобъ она какъ возможно склонила Клидема о дозволенїи мнѣ, спросить Оракула: я обѣщалъ всему тому, что боги мнѣ предпишутъ, точно повиниться.

Клидемъ въ тотъ часъ было въ томъ отказалъ, говоря, что того инако почесть не возможно, какъ токмо въ его надо мною власти сомнѣнїемъ: что онъ имѣетъ ея отъ Боговъ, и когда я хоть на малъ часъ не покорнымъ явлюсь, то тогда безъ изъятїя наказанїя достоинъ буду: что прогнѣвляю ихъ еще больше, домогаясь знать божественныя предопредѣленїя: что они не всегда исполняютъ нерочную волю любопытныхъ смертныхъ. Молчанїе или темной Оракулъ, подаетъ мнѣ случай по крайней мѣрѣ бракъ сей на нѣсколько времяни отложить: что опасность, которой государство подвержено, не допускаетъ ни на самое краткое время откладывать мирныхъ договоровъ съ Аристагоромъ; и потому не обходимо надобно, чтобъ покорность моя первое мое преступленїе загладила; что оное ничѣмъ инымъ забвенїю предаться не можетъ, какъ токмо моею самаго себя и непрїятелей нашихъ побѣдою.

Мать моя опасаясь, чтобъ толь великая строгость не имѣла по себѣ худыхъ слѣд-

ствїй

ствїй, представляла ему, что сердца раздраженїемъ не умягчаются: что человѣкъ моихъ лѣтъ можетъ на конецъ пренебречь свою должность, видя страсть свою насилуему: что когда я избираю боговъ посредниками между собою и отцомъ, то не надлежитъ меня почитать бунтовщиковъ: что когда изреченїе боговъ споспѣшествовать будетъ моимъ желанїямъ, то всѣ мїра сего державы не возмогутъ препятствовать исполненїю моего намѣренїя; когдажъ оное будетъ мнѣ противно, то тогда никакой причины имѣть не буду, отговариваться отъ сего брака; въ противномъ же случаѣ когда будетъ темно, то родительская власть имѣетъ право, оное истолковать и меня принудить. Меноклесъ пришелъ среди сего разговора, подкрѣпилъ представленїя матери моей своими разсужденїями, такъ что отецъ мой склонился, оказать сїю мнѣ милость.

День жертвоприношенїя былъ назначенъ. Клидемъ, желая оной здѣлать торжествомъ, приказалъ чтобъ все съ великолѣпїемъ отправляемо было. Я пришелъ къ нему, благодарить его за то, но онъ ни мало словъ моихъ не внимая, говорилъ вообще о чрезмѣрныхъ вдругъ прїуготовленїяхъ какъ къ войнѣ, жертвоприношенїю, такъ и къ будущему моему браку.

Желаемое то мгновенїе ока, которое благополучїе мое свершить долженствовало, къ несказанной моей радости приближилось. Будучи удостовѣренъ о воспослѣдованїи изреченїя боговъ по желанїю моему, о нѣжно-

сти Мезрониминой, о дружествѣ Ѳеониномъ, и о согласіи Книдіанъ, не ощущалъ я въ сердцѣ моемъ кромѣ сладостнѣйшаго нетерпѣнія, такъ что въ душѣ моей не токмо никакакихъ другихъ мученій, но и самая ненависть къ Меноклесу миновалась. Онъ ужѐ, какъ я думалъ, довольно загладилъ свои въ разсужденіи меня погрѣшности, присовѣтовавъ отцу моему, спросить боговъ о судьбѣ моей.

Мнѣ казалось, что успѣхи любви моей непремѣнно споспѣшествовать будутъ, отъ щастія произходящія слѣдствія. Я воображалъ себѣ пріобрѣтеніе блистающей славы, намѣрясь и дѣломъ исполня защищеніе вольности Дориды безъ малѣйшей иностранной помощи. Мужеству моему весьма было оскорбительно, что Греки исчитали число своихъ непріятелей. Вкушеніе увеселенія и ослѣпленіе гордости прельстили почти не возвратно духъ мой.

На конецъ сей великой день, сей мною толь желанной день, въ которой служитель отца боговъ изрещи имѣлъ о опредѣленіи присвояющемъ мнѣ Мезрониму противъ воли отца моего сей прекрасной день наступилъ.

Клидемъ и Царица пошли въ храмъ Юпитеровъ, я слѣдовалъ за ними со всемъ дворомъ. Какъ скоро церемонія началась, то Ѳеона занемогла, и такъ отнесли ея въ покой. Аксарисъ и Протасъ пошли за нею. Хотя я и хотѣлъ тудаже бѣжать, однако мнѣ не возможно было отлучиться. Сей случай не мало меня опечалилъ; Меноклесъ поблѣд-

блѣднѣлъ; Царица мать моя весьма обезпокоилась, и приказала себя увѣдомлять каждой часъ о ея состоянїи. По маломъ времяни извѣстились мы о ея поправленїи, что насъ успокоило, и мы паки пришли въ прежнее вниманїе, которое незапнымъ симъ случаемъ пресѣчено было. Жертвы были къ олтарю приведены и закланы; уже трепещущую ихъ внутренность разсматривали, какъ внезапу услышанъ былъ громъ, на небѣ безмалѣйшаго облака. При умноженїи громовыхъ ударовъ пришли всѣ въ страхъ и ужасъ. Царь и народъ пали на землю съ трепетомъ и ожидали, что воспослѣдуетъ отъ сего печальнаго предзнаменованїя. Низпадшей огонь пожегъ благоволенїе, цвѣты, жречиской ножъ, жертвы и снятыя съ нихъ кожи.

Въ страшное сїе мгновенїе ока почувствовалъ жрецъ присудствїе божества, и потому повергнутъ былъ на землю. По долгомъ и таинственномъ безъ сомнѣнїя снѣ всталъ и исполненъ будучи дѣйствующей въ немъ божественной силы, сказалъ громкимъ голосомъ:

„*Любовь, прїязнь и непорочность пре-*
„*одолѣютъ наконецъ тщетныя усилїя на-*
„*казанїя достойнаго умысла; нигдѣ индѣ*
„*какъ токмо въ храмѣ молчанїя Ифисъ*
„*извѣщенъ быть имѣетъ о своемъ рокѣ*

Выговоря сїи слова упалъ паки на землю, и страшными мученїями прекратилъ свою жизнь.

Мы вышли изъ храма всѣ равнымъ ужасомъ объятые. Во первыхъ почувствовалъ я

угрызенія совѣсти, которыя для меня гораздо мучительнѣе и самаго были нещастія. Могъ ли ужѐ я больше сомнѣватся въ томъ, что Юпитеръ отмстилъ служителю своему за злоупотребленіе служенія своего, и своего имяни? Могъ ли и я надѣяться избѣжать его гнѣва? Мезронима, Эгедиппа, Протасъ, были сообщники сего правосудіемъ Боговъ покараннаго злодѣйства: плачевная моя страсть приводила ихъ въ очевидную погибель: былъ ли другой чей умыселъ кромѣ нашего? Любовь и дружба были причиною прельщенія первенствующаго жреца; любовь и дружба истинные зачинщики сего вѣроломнаго умысла одержатъ на конецъ и побѣду. Какъ согласить и наказанія и награжденія оракуломъ провозвѣщенныя?

Темность сія въ отчаяніе меня приводила. Куда было мнѣ итти, чтобъ узнать свою судьбу? Въ коемъ мѣстѣ искать Бога молчанія? Должно было разставаться съ Мезронимою, не имѣя впредь о будущемъ хорошей надежды.

Проводя Клидема въ его покои, пошелъ я къ Мезронимѣ, терзаемъ будучи сильнѣйшею болѣзнію. Эгедиппа и Протасъ къ нейже пришли. Различныя мнѣнія и разсужденія предпринимываны были о томъ, что начать при такомъ приключеніи, которое насъ изъ разсудка почти выводило.

Протасъ больше не устрашимой, нежели вѣроимной утверждалъ, что Оракулъ и смерть первенствующаго жреца есть дѣйствіе Политики Клидемовой. Сіе подозрѣніе меня въ великой ужасъ привело, и я сему вѣрить не хотѣлъ. Эгедиппа плакала о смерти

сво-

своего брата; Мезронима же сверьхъ чаянія моего духомъ спокойна будучи, совѣтовала мнѣ искать дома молчанія.

„Когда Юпитеръ, сказала она мнѣ, самъ „словомъ о томъ изъявилъ, то надлежитъ „ему повиноваться; когда же Царь привлек„ши на свою сторону жреца, насъ предупре„дилъ, то отсудствіе ваше отлучитъ васъ „нѣкоторымъ образомъ отъ необходимости „жениться на Принцессѣ Гермоклеѣ. И симъ „однимъ средствомъ можете вы сохранить „вашу ко мнѣ вѣрность. Ахъ! вскричалъ я тогда прослезясь, „развѣ вы ни во что ста„вите ту болѣзнь, которая меня въ отдале„ніи отъ васъ терзать будетъ? Какъ! я васъ „оставлю среди общихъ нашихъ враговъ, безъ „защиты отъ предательствъ и отъ разворе„нія, которыми Дорида отъ войны наказана „быть можетъ? Странствуя по всему свѣ„ту, оставлю народъ меня любящей, игомъ „подданства угрожаемой! Лишу Царя отца „моего помощи руки моей, буду бѣгать того, „что обожаю, не буду имѣть славы и удо„вольствія васъ защищая, умереть предъ „вашими глазами, но вмѣсто того пойду и„скать о моей судьбѣ изъясненія, которое „либо плачевное мое состояніе увеличитъ „или со всѣмъ мною не найдено будетъ: ужѐ „и такъ много стоитъ мнѣ, что принялъ „дерзновеніе, искусить Боговъ.

Вотще старалась она съ своей стороны уговорить меня къ побѣгу своими совѣтами, коимъ я обѣщалъ послѣдовать съ тѣмъ, ежели она сама согласиться со мною итти. „Судьба

моя свершится тогда, сказалъ я ей, „когда буду удостовѣренъ во владѣнїи особы вашей. „Дайте мнѣ клятву, что станете меня всегда любить: будьте моею: я ничего больше „отъ Боговъ требовать не буду: тѣ тайности, которыя они отъ меня скрываютъ, то „благо или зло, которыя они мнѣ предопредѣляютъ, будутъ для меня весьма маловажны. Она сему хотя и надъ мѣру сопротивлялась, однако мое намѣренїе было непреклонно.

Протасъ похвалилъ мое мнѣнїе, уничтожая Мезрониминъ совѣтъ, чтобъ вотще искать дома Гарпократова. Никто и никогда, говорилъ онъ, не слыхивалъ, чтобъ оной „на земли былъ; и сїе есть одна токмо сѣть, „которою уловить меня стараются, и лишивъ меня друзей моихъ, въ Милетъ можетъ быть отправить хотятъ. Что не „обходимо надобно мнѣ во время смятенїя „ни на одинъ часъ не отлучаться. Что когда „Оракулу исполниться, то Боги изберутъ къ тому сами время и средство. Что воины и народъ почтутъ себя погибшими, когда не увидятъ меня предъ собою съ оружїемъ въ рукахъ, защищающа свое отечество. И въ семъ случаѣ надлежитъ мнѣ больше принять въ разсужденїе должность мою и мое мужество, нежель послушать нѣжности Мезрониминой, которая о мнѣ одномъ токмо печется. Что мнѣ всегда легко будетъ отложить бракъ до воспослѣдованїя мира: что приказанїямъ отца моего могу противоположить неминуемую надобность изъясненїя божественныхъ повелѣнїй, которыя навсегда служить будутъ продол-

долженіемъ времяни, а время безъ сумнѣнія обстоятельства перемѣнить.

Разсужденіи его, которыя мнѣ искренними показались, подкрѣпили меня противъ всѣхъ нечаянныхъ приключеній. Я оставилъ Мезрониму твердо вознамѣрясь себя оберегать, чтобъ не вступить въ бракъ съ иною и отвратить взоръ свой отъ произшедшаго во храмѣ.

Не знаю я, какія предощущенія въ сердцѣ моемъ извѣщали мнѣ, что меня измѣняютъ, но сіи предощущенія не знаменовали мнѣ еще потаенныхъ моихъ злодѣевъ. Слѣпая моя мудрость принуждала меня ихъ больше презирать нежели отъ злодѣйства ихъ укрываться. Сіе послѣднее намѣреніе, по моему мнѣнію, хотя для нихъ и выгодно было; но въ прочемъ отсудствіе мое могло учинить перемѣну къ Мезронимѣ. Общія злополучія наши ей не такъ чувствительны были, какъ я себѣ воображалъ.

Прежде приношенія жертвы были мы увѣрены, что принятыя наши мѣры поспѣшатъ совокупленію нашему; для чего жъ она такъ умѣренно понесть могла ужасъ послѣдовавшей толь сладчайшимъ упованіямъ? Къ томужъ примѣтилъ я въ глазахъ ея меньше любви нежели сожалѣнія.

Заключась въ своихъ покояхъ, хотѣлъ я безъ свидѣтелей упоиться ядомъ, всю мою кровь наполняющимъ, и собрать все мое вниманіе для объятія окружающихъ меня предметовъ, и для вымышленія средствъ къ учиненію сноснымъ моего состоянія. Меноклесъ хотѣлъ было ко мнѣ итти, но не былъ допущенъ.

На

На другой день отецъ мой позвалъ меня передъ себя, и тихимъ видомъ обнадеживалъ, что Оракулъ не изъявивъ достовѣрнаго опредѣленія о выборѣ моемъ между Гермоклеею и Мезронимою, оставляетъ ему право, поступить къ семъ случаѣ по его изволенію: что посолъ Милетской спѣшитъ заключеніемъ моего брака, или въ противномъ случаѣ грозитъ отъѣздомъ; что уже подлинное есть извѣстіе о намѣреніяхъ острововъ Коса и Клароса; кто войска ихъ въ готовности вступить на суда; что одни мы не можемъ защищать береговъ, и что не должно откладывать пріятія помощи Аристагоровой.

Я отвѣтствовалъ ему, что когда мы не въ состояніи препятствовать непріятельскому вступленію на наши берега, то имѣемъ довольно храбрости, встрѣтить ихъ надлежащимъ образомъ на твердой землѣ; что гораздо опаснѣе позвать Аристагора въ Дориду, нежель защищать себя отъ тѣхъ, которые на насъ нападеніе учинить намѣрены; что войска изъ разныхъ народовъ составленныя, и въ повелѣніяхъ различныхъ полководцовъ состоящіе не такъ страшны, какъ граждане воюющіе за свою славу, вольность, за благосостояніи своего отечества, за безопасность своего щастія, и за охраненіе своихъ домашнихъ; что Греція не въ такихъ еще замѣшательствахъ, чтобъ не могла помочи учинить своимъ поселеніямъ, что двѣ тысячи человѣкъ, которые намъ потребны, въ крайнее ея изнеможеніе привесть не могутъ. Въ прочемъ же Оракулъ извѣщаетъ намъ, что злодѣй-

скіе

скіе умыслы составляются; и потому должно, какъ возможно себя оберегать противъ такого иностраннаго, которой между нами вкорениться желаетъ; что мятежники лишенны будучи подкрѣпленія, принуждены будутъ остаться въ послушаніи; что на Протаса въ семъ случаѣ положиться можно; чтожъ до меня касается, то я осудьбѣ моей нигдѣ индѣ, какъ токмо въ домѣ Молчанія извѣщенъ быть имѣю; что домъ сей неизвѣстенъ; что въ Делфъ послать надлежитъ; что Питониса извѣститъ меня, куда мнѣ повинуясь приказаніямъ Юпитеровымъ итти надлежитъ; и на конецъ чтобъ не привесть въ смятеніе какъ Дориды, такъ и моего сéрдца: то должно по справедливости войну окончать прежде моего брака.

Клидемъ, отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ въ совѣтѣ своемъ разсмотрѣлъ всѣ прибытки и нестроенія произходящія отъ союза съ Аристагоромъ; что бракъ сей со временемъ можетъ доставить мнѣ скипетръ всея Каріи; и что онъ ужѐ не намѣренъ отъ того отозваться; что неразсудная страсть заставляетъ меня смѣшнымъ образомъ противорѣчить, что ужѐ и я весьма долго во зло употребляю его терпѣніе, и что онъ оказуя мнѣ милости недремлющимъ окомъ назираетъ мое поведеніе, что изволеніе его на то есть, чтобъ я попеченіе имѣлъ вообще о любви всѣхъ Книдянъ, а не о склонности къ бунту преклонныхъ людей; что онъ власть свою, сколь она велика, показать можетъ и хочетъ, чтобъ я ему не долѣе какъ въ

одни

одни сутки всему тому повиновенїе учинилъ.

Я находился паки въ томъ же нестроенїи, котораго прежде избавиться хотѣлъ ложнымъ оракуломъ; и не зная за что приняться, былъ въ великой горести; Протасъ пришелъ, чтобъ узнать на то опредѣленїе моего отца. Онъ такъ себя чувствительнымъ оказалъ о моемъ отчаянїи, клянясь, что и Мезрениму сїе столько же много трогаетъ, и что она не оказываетъ того только для того, чтобъ не умножить моей печали, что я всѣми сими ухищренїями и обѣщанїями толь надобнаго друга прельщенъ будучи, предался во всѣмъ его совѣтамъ.

„Я ничего не почитаю, вскричалъ онъ, „когда касается до общаго блага, до право„сти законовъ, и до прибытковъ такого го„сударя, котораго я люблю; Мезранима и „царской вѣнецъ восьма стóятъ бунтовщиц„каго названїя, которое не больше часа „продолжаться имѣетъ. Будьте предводите„лемъ того войска, которымъ я повелѣваю, „а Стратихъ въ зáмкѣ не здѣлаетъ вамъ ни „малаго сопротивленїя. Вооруженною ру„кою овладѣемъ измѣнниками, которые со„вѣтуютъ Царю отворить врата Книда „Карїанамъ. Проводите любезную вашу въ „храмъ Гимена; Дерида вамъ ея даруетъ; „тамъ отецъ вашъ не дерзнетъ противиться „вашему браку, и отдастъ со времянемъ „справедливость ревности освобождающей его „отъ вѣроломныхъ людей его окружающихъ. „Когда внутренность государства будетъ

„безъ

„ безъ раздоровъ и въ покоѣ, то тогда хра-
„ брые ваши и не устрашимые воины легко
„ опровергнутъ чинимыя отвнѣ предпріятій.

Не знаю, какою теплотою духъ мой тогда исполнился и я представлялъ себѣ сей вымыселъ весьма полезнымъ, думая, что онъ въ одно время приведетъ меня къ мужеству и благополучію. Всѣ то, чрезъ что я ласкалъ себя, получить владѣніе надъ Мезронимою, было въ глазахъ моихъ справедливо; все же то напротивъ того, которое меня по видимому отъ нея удаляло, казалось мучительно и несносно. Увѣрясь, что жажда къ правленію участія не имѣла въ намѣреніи моемъ, почиталъ я себя во всѣмъ томъ непорочнымъ.

Я не отрекался отъ того, чтобъ быть первымъ Клидемовымъ подданнымъ, но не хотѣлъ быть невольникомъ его Министровъ. Свергнуть ихъ съ себя иго съ согласіемъ всего народа, оказавъ свою храбрость побѣдивъ непріятелей, и принять по томъ съ преданностію законы моего отца, было по мнѣнію моему ничто иное, какъ исполненіе должности моей со славою и непреданіе себя на жертву ложнымъ мнѣніямъ.

И такъ согласился я, чтобъ Протасъ моимъ имянемъ всѣ разпоряженія учинилъ, а онъ обѣщался мнѣ тайно содержать то и отъ своей сестры. Мы договорились увидѣться при наступленіи ночи; что онъ дастъ мнѣ знать о всемъ томъ, что учинитъ, и что въ прочемъ стараться будетъ о произведеніи въ дѣйство предпріятія нашего въ послѣдующей день. Онъ обнадежилъ меня,

что

что Киприяне всѣ готовы за меня вступиться и что они не сумнѣваются въ скоромъ успѣхѣ.

Я пошелъ въ покои Ѳеоны, которую не видалъ отъ дня жертвоприношенія, по тому что она къ Царицѣ не выходила, куда и я въ иное время не хаживалъ, кромѣ такихъ часовъ, въ которые обыкновенно всѣ приходили, чтобъ избѣжать чрезъ то упреки, угрозы и слезы любезной матери.

„Ахъ! какую отмѣнную милость оказываете вы мнѣ, государь, сказала Ѳеона, „напоминая мнѣ среди вашего толь великаго опущенія? Развѣ вы сомнѣваетесь, „отвѣчалъ я ей, въ моей дружбѣ? Можетъ „ли какая ни будь мысль, какъ бы она велика „ни была, заставить меня пренебречь мою должность и увеселеніе? Ежели вы тому такимъ „же образомъ сообщѣствовать будете, то „здѣлаете мнѣ гораздо больше довѣренности.

„Вы еще, государь, меня не изволите „знать, отвѣчала она, когда думаете имѣть право жаловаться на ту мою скромность, которою вы меня упрекаете. Но „чего вы требуете, чтобъ я вамъ вѣрила?

„Вы, любезнѣйшая Ѳеона, сказалъ я ей, „пресѣкши ея рѣчь, принудите меня къ отчаяніе. Теперь не могу я больше сомнѣваться, чтобъ духъ вашъ не былъ обезпокоенъ какою ни будь печалію: я уже то „давно примѣчаю; и такъ на что ея скрывать „отъ вѣрнѣйшаго вашего друга? Хотя я и не „щастливъ, однако чувствителенъ, и могу „по крайней мѣрѣ раздѣлить съ вами вашу

болѣзнь

„ болѣзнь, когда не предопредѣлецъ, ея со-
„ вершенно уничтожить.

„ Престанемъ, милостивой государь, ска-
„ зала она мнѣ, потупя глаза свои, говорить
„ о томъ безпокойствѣ, которое вы изъ осо-
„ бливой милости вашей во мнѣ примѣчать
„ изволите. Симъ вы мысли ваши обратите
„ на гораздо недостойное вниманія вашего
„ дѣло. Въ разсужденіи моего пола, моихъ
„ лѣтъ и моего состоянія, не могутъ еще
„ быть прискорбности мои существительны-
„ ми, сверьхъ же того и мнѣ стыдиться над-
„ лежитъ, когда я слабостями моими займу
„ нѣкоторую часть разсудка вашего; вы
„ обременены и безъ того важными дѣлами.
„ Щастливая Мезронима одерживаетъ ли еще
„ преимущество надъ Милетскою Принцессою?
„ и Царь согласенъ ли увѣнчать желанія ваши?
„ проникаютъ ли темную мысль Оракула? и
„ открылся ли опасной умыселъ государство
„ угрожающей?

„ Какая въ томъ нужда, отвѣтствовалъ
„ я, Оракулъ въ тожъ самое время говоритъ,
„ что любовь и дружество истребятъ сей
„ умыселъ. Но что жъ его опасаться, когда Бо-
„ ги насъ хранятъ?

„ Милостивой государь, говорила на то
Ѳеона, „ любовь и дружба должны вамъ бла-
„ годарить за сіе чудесное приключеніе; но
„ не обманываетесь ли вы, въ познаніи тѣхъ
„ сердецъ, которыя божественнымъ бы симъ
„ даромъ были исполнены? Всѣ стараются се-
„ бя украсить видомъ любви и дружбы, но
„ рѣдкіе весьма законамъ ихъ слѣдуютъ.

,, Вы берете въ томъ участіе, дражайшая
,, моя Ѳеона, говорилъ я ей, чтобъ вамъ не со-
,, мнѣваться никогда въ выборѣ моемъ, и въ мо-
,, емъ вещей различіи. Вы и братъ вашъ раздѣ-
,, ляете съ Мезронимою всю ту чувствитель-
,, ность, которую сердце мое ощутить токмо
,, въ состояніи! Гдѣ могу я найти толь пріятнѣйшее собраніе добродѣтелей и забавъ?

,, Милостивой государь, отвѣчалъ мнѣ,
,, я знаю всѣ красоты Мезронимины, и пони-
,, маю всю отъ нихъ произходящую силу: мнѣ
,, извѣстна такъ же и любовь Протасова къ
,, своему Государю и защитителю; но мнѣ ль
,, вамъ о томъ сказывать? Стратусь токмо,
,, чтобъ въ чрезмѣрную его ревность не вкра-
,, лась наглость, и чтобъ непрекословное
,, его во всемъ согласіе съ огнемъ страстей
,, лѣтъ вашихъ не причинило возмущенія. Я
,, не мало соболѣзную о томъ, что вы боль-
,, ше не внимаете совѣтамъ Меноклеса. Онъ
,, хотя не веселаго сложенія, но правды не-
,, полненной, и васъ подлинно больше любитъ,
,, нежель то почтеніемъ своимъ къ вамъ изъ-
,, явить можетъ; къ томужъ и добродѣтель
,, чтитъ выше всякаго высочества. Я ему сію
,, справедливость отдать должна.

,, Оставимъ хвалу Меноклесову, отвѣчалъ
,, я нетерпѣливо: онъ меня погубилъ. Хотя
,, я и вѣрю, что намѣренія его правы, но
,, гордость удѣляетъ мнѣніямъ его уваженіе
,, истинны и подлинность ихъ основанія. Безъ
,, Меноклеса отецъ бы мой свершилъ мое благо-
,, получіе. Ложная Политика, которыя онъ
,, причиною, будетъ по себѣ имѣть слѣдствія

боль-

„ больше ужасныя, нежели причиняемыя ею
„ мнѣ злоключенія.

„ Въ разсужденіяхъ вашихъ, говорила мнѣ Ѳеона, „ познаю я мнѣнїи моего брата. Вчерашней нашъ съ нимъ разговоръ весьма меня „ ужасаетъ, и я въ томъ признаюсь. О боги! „ какаго сожалѣнія достойны Государи! И „ самая добродѣтель можетъ привесть ихъ въ „ заблужденіе! Нѣжная и вѣрная дружба, вещь „ Царямъ не извѣстная, знатными измѣненная, простымъ народомъ презрѣнная, успѣшная и изгнанная, и которую вы найти и чувствовать въ состоянїи, можетъ „ быть порукою за сердце Протасово; но онъ „ самъ можетъ ли ручаться за проницанїе „ разума, и за клады маловремяннаго своего „ искусства? Страшишесь Государь, чтобъ непомѣрное усердіе не обольстило моего брата, и васъ бы въ дальность не завело. Вы „ теперь ничего не чувствуете кромѣ безпокойствъ и огорченія, и потому не доходите „ до того чтобъ ощущить вамъ угрызенїе совѣсти вашей; ею пороки хотя наказуются, „ но непорочность не возстановляется.

„ Не могу я узнать, отвѣчалъ ей въ смущенїи, „ что такое причиною безпокойствъ „ вашихъ. Я еще по сіе время ничего такого не здѣлалъ, чтобъ ихъ въ васъ возбудить „ могло. Не почитаете ли вы въ число должностей моихъ то отвращенїе, кое мнѣ претитъ подать руку Гермоклеѣ; въ самое то „ время, какъ безсмертные предопредѣляютъ „ сердце мое Мезронимѣ? Буду ли я наказанъ „ за то, что не былъ ни вѣроломнымъ ни

„ клятвопреступникомъ? Будетъ ли жалость
„ Протасова о моихъ нещастіяхъ его сестрѣ
„ подозрительна? Боязнь, ввесть въ слабое
„ еще государство къ завоеваніямъ обыкшаго
„ владѣтеля, почтется ли неразсудностію?
„ Желаніе всего народа, представляемое мною
„ отцу моему, есть и будетъ ли вопремъ
„ возмущенія? Ахъ Ѳеона! любовь не бывала
„ еще никогда съ разумомъ такъ согласна.

„ Я не желаю, милостивой государь, отвѣ-
„ чала она мнѣ, преклонить сердце ваше
„ къ той или другой Принцессѣ. Свидѣтели
„ мнѣ боги, что я пекусь единственно о благо-
„ получіи вашемъ, вашей славѣ и о общемъ
„ покоѣ. Разговоры наши были приходомъ
„ другихъ прекращены, и я пошелъ къ Цари-
„ цѣ съ спокойнымъ видомъ, чтобъ скрыть
„ чрезъ то то намѣреніе, которое я по томъ
въ сушки исполнить хотѣлъ. Хотя и необходи-
мость того требовала, но разсужденія Ѳеоны
меня поколебали. Искренность ея сердца при-
давала всѣмъ ея словамъ отмѣнную достовѣр-
ность; но не смотря на то не могъ я порочить
поведеній Протасовыхъ, и ласкалъ себя на-
деждою, что успѣхи впредь его оправдаютъ.

Напамятованіе Мезроними убѣдило мою
еще нѣкоторымъ образомъ ненамѣренность, и
здѣлали со всѣмъ забвенною должность мою къ
Клидему. Я обнадеживалъ себя, что буду
отцу моему служить полезно, противность
учиня его повелѣніямъ, бывъ къ тому побужденъ
раздраженіемъ закона и должности.

Я ожидалъ часа нашего съ Протасомъ сви-
данія то съ нетерпѣніемъ то съ ужасомъ:

ня

на конецъ оной приближился, и я пошелъ въ самую ту долину, гдѣ первой разъ увидѣлъ Мезроними. Мѣсто сіе нарочно мною назначено было для нашего збора.

Протасъ уже тамъ былъ съ двумя или тремя изъ моихъ придворныхъ, нѣсколькими Книдскими жителями и многими Греками, которые въ службѣ состояли подъ его повелѣніемъ. Онъ представилъ ихъ мнѣ какъ наипреданнѣйшихъ къ исполненію моихъ приказаній. Еще жъ въ самой скорости извѣстилъ меня о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя онъ къ вящей безопасности предпріятія нашего учинить запотребно разсудилъ: ручался за вѣрность всѣхъ съ нами единомыслениковъ, и за согласіе на то Страшима. Клялся мнѣ, что и въ самомъ огнѣ къ Царю и Царицѣ не отмѣнятъ почтенія; что ничьей крови при томъ не прольется, кромѣ измѣнничей, которые похотятъ здѣлать сопротивленіе, что Мезронима съ радостію ожидать меня будетъ въ храмѣ Гимена, и что она обнадеживаетъ меня о защищеніи Венериномъ; и что, на конецъ, все въ готовности, и ожидаютъ отъ меня одного только слова, чтобъ положенное наше намѣреніе дѣйствомъ начать.

Слово сіе, котораго отъ меня требовали, къ тому жъ и я самъ увидѣлъ себя въ приступленіи къ такому важному дѣлу, привело меня въ великой трепетъ. Я представлялъ себѣ тогда, но уже поздно, смущеніе и вопль нещастливаго народа, предаваемаго мною для собственнаго моего неудовольствія

ствія общей запальчивости обѣихъ противныхъ сторонъ. Мнилось мнѣ въ то время видѣть Клидема среди воиновъ, старающагося вопще ихъ успокоить и платящаго животомъ своимъ за тотъ страхъ, которой онъ въ нихъ возбудить хотѣлъ.

Пробудясь примѣтя сіе мое смущеніе, упрекалъ мнѣ неминуемую погибель, которой я подвергалъ толь многихъ храбрыхъ людей, когда за нескорымъ начатіемъ дѣла откроются умыслы наши; обѣщалъ мнѣ, что, какъ возможно, удерживать будетъ воиновъ отъ всякаго насилія.

Именемъ избавителя отечества, и красотою Мезронимы, которые имъ хитро къ моему убѣжденію упомянуты были, приведенъ я былъ до того, что изготовился было выговорить злощастное повелѣніе, какъ внезапу, одна изъ ближайшихъ горъ зеленью и цвѣтами еще украшенная отрыгнула изъ нѣдръ своихъ ужасное множество горящей сѣры; земля получила отъ того такой великій ударъ, что мы всѣ стоя, на ногахъ потряслись. Вопще старался я бѣгомъ искать своего спасенія; подъ ногами моими разсѣдшаяся пропасть меня поглотила.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ДОМЪ